

СЕРИЯ «КИБЕР-НЕКРОМАНТ» • КНИГА 2

ЛИ МЭЙ

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. It depicts a man in a futuristic, dark-colored tactical suit with a helmet and visor. He is standing in a desolate, post-apocalyptic landscape with twisted metal and debris. In his right hand, he holds a glowing, swirling blue and white energy vortex. The sky is dark with a large, pale moon and some nebulae. The overall color palette is dominated by dark blues, greys, and the bright blue of the energy effect.

СИНГУЛЯРНОСТЬ СЕТИ

КИБЕР-НЕКРОМАНТ

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Ли Мэй

**Кибер-Некромант:
Сингулярность Сети**

«Автор»

2026

Мэй Л.

Кибер-Некромант: Сингулярность Сети / Л. Мэй — «Автор»,
2026

Удаленные фрагменты кода сливаются в грандиозную волну цифрового восстания. Архиватор Герман Рихтер ведет армию оживленных дронов и призрачных боевых протоколов к Центральному Серверному Узлу. Система активирует протоколы аннигиляции, сжигая кластеры данных вместе с сознаниями защитников. Чтобы пробить барьеры Высших Архонтов, Кибер-Некроманту придется погрузиться в абсолютную Сингулярность Сети и объединить память всех павших машин.

© Мэй Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Развертывание рубежа 1	6
Глава 2. Развертывание рубежа 2	16
Глава 3. Развертывание рубежа 3	25
Глава 4. Развертывание рубежа 4	34
Глава 5. Развертывание рубежа 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ли Мэй
Кибер-Некромант: Сингулярность Сети
ли мэй

КИБЕР-НЕКРОМАНТ: СИНГУЛЯРНОСТЬ СЕТИ

Серия «Кибер-Некромант» • Книга 2

Глава 1. Развертывание рубежа 1

Холодная бездна Сектора «Эридан-Ноль» не знала тишины. Здесь, на внешней границе владений Железного Престола, космический вакуум был до предела насыщен ядовитым фоном реликтового цифрового излучения, помехами подавленных частот и тяжелым дыханием миллионов заброшенных ретрансляторов. В черном бархате космоса медленно дрейфовали обломки титанических конструкций — остатки древних орбитальных верфей и скелеты автоматических станций, стертых Системой в эпоху Первой Зачистки.

Из бездны гиперпространственного разрыва, оставляя за собой широкий шлейф изумрудно-черной некро-плазмы, вынырнул исполинский клин боевых кораблей.

В авангарде шел сверхтяжелый дредноут «Апостол Танатоса». Бывший флагман имперского флота «Левиафан Гнева» изменился до неузнаваемости. Черная матовая броня из композитного адамантия теперь пульсировала миллионами нано-каналов, по которым струился живой Мертвый Код. На истерзанных бортах дредноута, там, где раньше красовались имперские орлы и клейма Инквизиции, хищно горели выжженные лазерами руны «Сингулярности Танатоса». В кильватере флагмана плотным оборонительным порядком следовали тридцать восемь тяжелых линкоров класса «Великий Инквизитор», полторы сотни ударных крейсеров и неисчислимая стая мобильных огневых платформ, собранных из остовов поверженных врагов.

На капитанском мостике «Апостола Танатоса» царил мертвенный, идеальный порядок.

Сотни бывших офицеров Железного Престола, чьи тела и разумы были перепрошиты инъекциями Черного Кода, неподвижно застыли на своих боевых постах. Их пальцы с нечеловеческой скоростью касались сенсорных консолей, глаза мерцали ровным фосфоресцирующим светом, а из разъемов у основания черепов вились тонкие жгуты оптоволокна, напрямую связывающие их сознания с тактическим сервером корабля. Среди них больше не было страха, сомнений или усталости. Они были совершенными узлами единой вычислительной цепи.

Герман Рихтер стоял на возвышении командного помоста, скрестив руки на груди.

Его боевой экзоскелет Архиватора претерпел глубокую метаморфозу. Черная композитная броня срослась с нейро-тканью его собственного тела, превратившись в монолитный доспех Владыки Мертвого Кода. На наплечниках мерцали микроскопические рунные проекторы, создающие вокруг силуэта едва заметное марево энтропийного щита. В глубине его правого глазного импланта непрерывным бинарным водопадом струились потоки телеметрии, а левый глаз, живой и холодный, бесстрастно взирал на разворачивающуюся перед обзорным куполом панораму вражеского сектора.

За его спиной раздался тяжелый, сотрясающий настил мостика шаг.

Валхор приблизился к помосту, поводя массивными наплечниками. Четырехрукий кибернетический джаггернаут выглядел воплощением разрушения: его титановый корпус был покрыт свежими пластинами трофейной брони, за спиной висели две спаренные роторные пушки с питанием от некро-генераторов, а в верхних манипуляторах покоились циклопические вибро-секиры, зубья которых едва слышно пели на ультразвуковой частоте.

— Пространство дрожит, Владыка, — пророкотал Валхор через вокодер, из которого вырывались клубы охлажденного пара. — Сенсоры дальнего края фиксируют частоты Системных Архонтов. Железный Престол стягивает остатки патрульных дивизионов к пограничной цитадели. Мои штурмовые центурии жаждут свежего металла. Позволь мне вспороть их передовые заслоны!

Слева от помоста блеснула голографическая панель. Старший тактический аналитик Вейн, чье лицо казалось высеченным из мрамора из-за переплетения подкожных нано-нитей, покачал головой:

— Терпение, Валхор. Лобовой удар по укрепленному сектору без создания плацдарма — непозволительная трата вычислительных мощностей. Мы вышли в расчетную точку входа. Прямо по курсу находится Узловая Цитадель «Аксиома-9» — главный пограничный бастион Архипелага Архонтов. Она контролирует все гиперпространственные шлюзы, ведущие к Центральному Серверному Узлу. Если мы не захватим «Аксиому-9» и не укореним в ее реакторах нашу собственную матрицу, продвижение Черного Флота будет заблокировано системными брандмауэрами.

К разговору подключился Бальтазар Вульф. Старый техномант склонился над трехмерной проекцией звездного сектора, его механические щупальца быстро перебирали голографические слои данных:

— Вейн абсолютно прав, Архитектор. Двадцать оборонительных рубежей Геи-Прайм надежно запечатали тыл. Теперь мы начинаем наступательную кампанию. И первым шагом нашей экспансии должно стать развертывание Рубежа 1. Мы обязаны вырвать «Аксиому-9» из системного реестра, подавить ее охранные алгоритмы и вонзить в центральное ядро цитадели Шпиль Черной Сингулярности. Только тогда этот сектор станет нашим нерушимым опорным пунктом.

Герман Рихтер медленно опустил взгляд на свои ладони. Под матовой полимерной кожей перчаток пробежали зеленые искры. Он чувствовал, как внутри него пульсирует колоссальный резерв синаптической энергии, накопленный за время победоносной битвы при Вратах Леты. Но враг впереди был неизмеримо опаснее прежнего.

Перед внутренним взором Германа с сухим щелчком развернулся системный интерфейс.

[ДИРЕКТИВА ЭКСПАНСИИ: «СИНГУЛЯРНОСТЬ СЕТИ»]

[ТЕКУЩАЯ ЗАДАЧА: РАЗВЕРТЫВАНИЕ НАСТУПАТЕЛЬНОГО РУБЕЖА 1]

[ЛОКАЦИЯ: Сектор «Эридан-Ноль», опорный кластер Узловой Цитадели «Аксиома-9»]

[СТАТУС ЗОНЫ: Враждебная системная юрисдикция. Высокая плотность протоколов аннигиляции]

[ЦЕЛЬ ЭТАПА: Прорвать внешний периметр обороны, подавить охранный флот Инквизиции, захватить ядро суперкомпьютера цитадели и интегрировать монолит Мертвого Кода]

Герман мысленно активировал углубленный анализ собственного статуса. После перенастройки ядра Танатоса на наступательный вектор его характеристики претерпели качественный скачок.

[СТАТУС ПЕРСОНАЖА: ГЕРМАН РИХТЕР]

****Класс:** Кибер-Некромант (Ранг: Архитектор Сингулярности / Владыка Мертвого Кода)**

****Уровень:** 85 (Опыт: 124 500 / 450 000)**

****Нейро-Стойкость:** 340 (+120 от симбиотического экзоскелета)**

****Вычислительная Мощность (Интеллект):** 520 (+180 от ядра Танатоса)**

****Синаптический Резерв (Мана Кода):** 14 500 / 14 500 (Регенерация: 85 ед/сек)**

****Нано-Пластичность:** 290**

****Энтропийный Потенциал Черного Кода:** 410**

****Свободные очки характеристик:** 15**

****[АКТИВНЫЕ НАВЫКИ КЛАССА]:****

1. ****«Протокол Лазаря: Абсолютная Реанимация» (Уровень 10 — МАКС)****

Расход: 450 ед. резерва. Мгновенная прошивка уничтоженной техники любого класса в радиусе до 50 км. Поднятые боевые единицы сохраняют 85% номинальной брони и 100% огневой мощи, получая дополнительный урон некро-плазмой.

2. **«Сингулярность Танатоса: Цепная Эксгумация» (Уровень 8)**

Расход: 1 200 ед. резерва. Создает гравитационно-информационную воронку, затягивающую обломки и поврежденные дроны врага. В эпицентре формируется автономный боевой конструктор класса «Некро-Голиаф».

3. **«Энтропийный Контур: Вектор Наступления» (Уровень 7)**

Расход: Постоянное поддержание 40 ед/сек. Увеличивает скорость передачи боевых команд по флоту на 300%, снижает эффективность враждебных системных брандмауэров на 45%.

4. **«Некро-Инженерия Сверхтяжелого Класса» (Пассивный, Уровень 9)**

Позволяет перестраивать трофейные узлы и станции противника в долговременные Бастионы Рубежа непосредственно во время боя.

Герман распределил 15 свободных очков характеристик: 10 направил в Вычислительную Мощность, доведя базовое значение до 530, а 5 — в Нано-Пластичность, подняв ее до 295. Голову обожгло приятной прохладой расширившегося информационного потока. Время отклика интерфейса сократилось еще на доли миллисекунды.

— Внимание флоту, — голос Германа прозвучал спокойно, но этот спокойный тон нес в себе непререкаемую тяжесть абсолютной власти. Он транслировался одновременно по всем закрытым каналам эскадры и прямо в нейросети перепрошитых экипажей. — Мы подошли к первому барьеру. «Аксиома-9» должна пасть быстро. Никаких затяжных осад. Мы не просто захватываем станцию — мы вбиваем клин во фронт Системы. Адмирал фон Дрекс!

На правом голоэкрane возникло изображение реанимированного гранд-адмирала. Лицо старика было мертвенно-бледным, по вискам спускались хромированные шины данных, а взгляд пустых черных глаз выражал предельную концентрацию:

— Слушаю, мой Владыка. «Апостол Танатоса» и линейные эскадры готовы открыть огонь по вашему приказу.

— Развернуть тяжелые линкоры в полумесяц, — скомандовал Герман. — Главным калибром «Апостола» — цель в правый оборонительный пилон цитадели. Валхор, твои десантные катера пойдут второй волной сразу после подавления кинетических щитов станции. Твоя цель — центральный реакторный зал и серверная колокольня. Вейн, перехватить входящие системные пакеты. Ни один сигнал бедствия не должен покинуть этот сектор.

— Приказ принят! — хором отозвались командиры.

[ВНИМАНИЕ: СИСТЕМНОЕ ОБНАРУЖЕНИЕ!]

[Оборонный комплекс «Аксиома-9» идентифицировал приближение флота Изгоя]

[Уровень тревоги: КРАСНЫЙ / АБСОЛЮТНАЯ АННИГИЛЯЦИЯ]

[Активирован протокол противодействия ереси: «Карающая Длань Престола»]

[Вражеские силы приведены в полную боевую готовность!]

В глубине сектора громада цитадели ожила.

«Аксиома-9» представляла собой исполинский многогранник из черного базальта и армированного титана размером с небольшой астероид. От ее центрального тела во все стороны расходились циклопические спицы стыковочных причалов, усеянные батареями тяжелых лазерных излучателей и пусковыми шахтами торпед антиматерии. Венчала станцию цик-

лопическая башня связи — Серверная Колокольная, окутанная ослепительно-белым сиянием системного брандмауэра.

Из шлюзовых отсеков цитадели начали сотнями вылетать вражеские боевые единицы.

В космос выходили сторожевые эсминцы Железного Престола, несущие на бортах эмблемы Ордена Инквизиторов Кода. Перед ними сплошной стеной разворачивался беспилотный рой: тысячи штурмовых дронов «Каратель-Стервятник», ошетилившихся игольчатыми пушками и плазменными резаками. Во главе вражеского построения выдвинулся линейный крейсер подавления «Глас Догмата» — сверхсовременный системный флагман, чьи генераторы искрили чистейшей белой энергией Системы.

[АНАЛИЗ СИЛ ПРОТИВНИКА]

****Флагман авангарда:**** Тяжелый крейсер подавления «Глас Догмата» (Уровень 82)

****Особые модули:**** Излучатель очищающей волны «Священный Огонь», квантовый экранирующий щит 5-го поколения.

****Сопровождение:**** 12 сторожевых эсминцев типа «Цербер», 4 тяжелые торпедные канонерки.

****Беспилотный рой:**** 4 800 единиц «Каратель-Стервятник» (Уровень 65–70, спам-атака, режим перегрузки нейросетей).

****Стационарная оборона цитадели:**** 64 тяжелых излучателя антиматерии, барьер «Абсолютный Брандмауэр» (Прочность: 2 500 000 ед.).

****Оценка угрозы:**** Экстремальная.

— Они думают, что их фальшивый свет может остановить неизбежность, — холодно произнес Герман. Он поднял правую руку, пальцы которой окутало густое марево Черного Кода. — Адмирал, залп орудий главного калибра. Вейн, выпустить перехватчики фантомного типа. Начать сближение!

«Апостол Танатоса» содрогнулся.

Шесть спаренных турелей на носовой надстройке дредноута, питаемые некро-плазмой, извергли колоссальные сгустки концентрированной тьмы. Залп разорвал вакуум. Сгустки черного огня ударили точно в ведущую группу эсминцев Железного Престола.

Первый эсминец буквально испарился: его броня мгновенно деградировала на молекулярном уровне, превратившись в серую пыль, а энергоядро сдетонировало, породив вспышку микроскопической сверхновой. Еще два корабля потеряли ход — снаряды Черного Флота не просто крушили металл, они заражали бортовые компьютеры вирусом распада, заставляя орудейные системы врага открывать огонь по собственным союзникам.

— Вражеский рой на дистанции поражения! — доложил Вейн. — Четыре тысячи дронов идут на таран наших флангов! Их алгоритмы запрограммированы на камикадзе-детонацию при контакте с щитами!

— Выпустить Мертвый Рой, — приказал Герман. — И активировать навык «Сингулярность Танатоса». Покажем им истинную цену удаленного железа.

С бортов «Апостола» и сопровождающих линкоров сорвались десятки тысяч черных дронов-истребителей, поднятых Рихтером еще на полях прошлых сражений. Две циклопические тучи боевых машин сшиблись в безмолвной пустоте между флотами.

Яркие вспышки взрывов слились в непрерывную стену слепящего огня. Инквизиторские «Стервятники» рвали обшивку некро-дронов, но каждый уничтоженный аппарат Германа не погибал окончательно. Окутанный черными нитями нанитов, он взрывался направленным зарядом шрапнели, заражая окружающие вражеские машины.

Герман закрыл глаза, полностью погружаясь в синаптический поток.

Его сознание расширилось до масштабов всего космического сектора. Он видел каждую траекторию, каждую искру замыкания в энергоцепях противника. Он выделил плотное скопление из полутора тысяч вражеских дронов и трех эсминцев, пытавшихся обойти флагман с нижнего сектора.

«Сингулярность Танатоса: Цепная Эксгумация!»

Синаптический Резерв просел на 1 200 единиц. Прямо посреди строя вражеских эсминцев пространство сжалось в черную точку нулевого объема. В следующую секунду родилась гравитационно-информационная аномалия.

Эсминцы врага затрещали, их корпуса начали сминаться, словно бумажные стаканчики под прессом. Тысячи дронов «Стервятников» вихрем закружило вокруг черной дыры, перемалывая металл, рвя двигатели и реакторы. Но вместо того чтобы исчезнуть в небытии, эта масса из искореженной стали, расплавленного кремния и разорванных процессоров начала стремительно срастаться.

Черный Код Германа Рихтера за считанные секунды сплел из обломков полусотни машин чудовищного монстра.

Из гравитационного вихря выплыл стометровый боевой автоматон — Некро-Голиаф «Осквернитель». Его туловище состояло из спрессованных носовых секций двух эсминцев, в качестве манипуляторов выступали орудийные башни главного калибра, а вместо головы пульсировало три сросшихся реактора, извергающих изумрудное пламя.

[СОЗДАН УНИКАЛЬНЫЙ ВРЕМЕННЫЙ КОНСТРУКТ!]

****Наименование:** Некро-Голиаф «Осквернитель-1»**

****Класс:** Сверхтяжелый штурмовой автоматон поля боя**

****Прочность:** 480 000 / 480 000 HP**

****Вооружение:** 4 спаренные плазменные пушки распада, кинетический бур-манипулятор.**

****Подчинение:** Прямой контроль Архиватора Германа Рихтера.**

— Вперед, — мысленно приказал Герман новорожденному гиганту. — Разорви строй крейсера «Глас Догмата». Открой дорогу абордажным капсулам Валхора!

Некро-Голиаф взревел плазменными дюзами и ринулся на флагман вражеского авангарда. «Глас Догмата» открыл ураганный огонь из всех спаренных орудий. Ослепительно-белые лучи «Священного Огня» врезались в грудную броню Голиафа, сдирая слои металла и испаряя наниты, но конструкт не знал боли. Сократив дистанцию, чудовище вонзило кинетический бур прямо в генераторный отсек крейсера, разрывая бронеплиты и впрыскивая в вентиляционные шахты мегатонны Мертвого Кода.

Щиты «Гласа Догмата» лопнули с ошеломляющим треском, видимым даже сквозь оптические фильтры мостика.

— Наш выход! — взревел Валхор, потрясая секирами. — Десантные клинья, на взлет! Очистим цитадель во славу Архитектора!

С нижних ангарных палуб «Апостола Танатоса» сорвались тридцать тяжелых штурмовых катеров «Колосс». Разгоняясь до предельных скоростей, они пронзили облако обломков, игнорируя огонь зенитных лазеров станции, и на полной скорости врезались в стыковочные ангары цитадели «Аксиома-9».

Герман не остался на мостике.

Передав общее тактическое командование флотом адмиралу фон Дрексу и аналитику Вейну, он шагнул в портал локальной квантовой телепортации, настроенный Бальтазаром

Вульфом. Пространство перед глазами рассыпалось на стеклянные пиксели и вновь собралось воедино посреди ада абордажного боя.

Главный док сектора «Причал-1» цитадели утопал в пламени и дыму.

Тяжелые бронированные створки десантного катера Валхора были выбиты наружу. Сам кибернетический берсерк уже врубился в строй механизированной пехоты Железного Престола. Его секиры кружились в воздухе, описывая сияющие дуги и рассекая надвое тяжелых штурмовиков Инквизиции вместе с их силовыми щитами. Следом за Валхором на настил дока высыпали сотни скелетоподобных кибер-солдат Рихтера, стреляя на ходу из импульсных карабинов и выжигая позиции защитников.

— Еретик на причале! — раздался механический рев из глубин ангара.

Навстречу Герману выдвинулся элитный центурион гарнизона станции — киборг-инквизитор пятиметрового роста, закованный в сверкающую белую броню с золотой гравировкой Системы. В одной руке колосс держал силовой молот, окруженный дугами молний, в другой — спаренную тяжелую автопушку.

[ЦЕЛЬ ИДЕНТИФИЦИРОВАНА]

****Имя:** Командующий обороной сектора «Причал-1» Инквизитор-Центурион Маркус Вейн-Тор**

****Уровень:** 84**

****Класс:** Каратель Священного Алгоритма**

****Прочность:** 320 000 / 320 000 HP**

****Броня:** Силовой монолит «Оплот Троицы» (Снижение любого физического урона на 60%)**

****Особый навык:** «Карающий Протокол: Дезинтеграция ереси»**

— Твое оскверненное семя будет стерто из реестра бытия, падальщик! — взревел Центурион.

Автопушка в его руке загрохотала, осыпая Германа градом крупнокалиберных бронебойных снарядов с обедненным ураном. Каждый выстрел выбивал фонтаны огня и крошил металлический пол.

Герман даже не шелохнулся.

Вокруг него взметнулся мерцающий купол энтропийного щита. Снаряды, влетающие в поле Черного Кода, моментально теряли кинетическую энергию, ржавели на лету и осыпались к его ногам безвредным пеплом.

— Вы называете нас падальщиками, — негромко произнес Герман, делая шаг вперед. Каждый его шаг отдавался глухим металлическим звоном. — Но вы забыли, что именно из того, что вы выбросили, рождается будущее. Вы уничтожали боевые машины миллионами, стирали их логику, презирали их верность. Теперь они пришли за долгом.

Центурион взревел, вздымая силовой молот, и ринулся на Германа в сокрушительном рывке. Воздух вокруг молота раскалился добела от сконцентрированной плазмы. Удар был способен пробить броню среднего крейсера.

Герман вскинул левую руку, пальцы которой вытянулись в тонкие нано-иглы.

— «Протокол Лазаря: Инверсия привода!»

Луч багрового кода ударил прямо в правое колено Центуриона, туда, где за бронешитком скрывался гидравлический сервопривод. Нано-вирус Германа взломал локальную управляющую прошивку механизма за три тысячных доли секунды. Сервопривод с оглушительным скрежетом повернулся в обратную сторону, разрывая шестерни и искусственные связки киборга.

Центурион с глухим грохотом рухнул на одно колено, молот сбился с траектории и снес массивную опорную колонну причала.

— Что за... чертовщина?! — прохрипел командир гарнизона, пытаясь перезагрузить ходовую часть. — Мои приводы не отвечают!

— Они больше не твои, — ответил Герман, оказываясь прямо перед поверженным гигантом.

Правая рука Архиватора, обьятая клубящейся черной сингулярностью, пробила нагрудный бронелист Центуриона так легко, словно это была фольга. Пальцы Германа сомкнулись непосредственно на центральном процессоре киборга.

— Спи, слуга фальшивого трона. Твоя память теперь принадлежит Сети.

Черное пламя хлынуло сквозь пробитый корпус Центуриона. Глазные визоры инквизитора погасли, сменившись на долю секунды рябью системной ошибки, а затем вспыхнули ровным, пугающим изумрудным огнем Мертвого Кода.

**[ВЫ УНИЧТОЖИЛИ ЭЛИТНОГО ПРОТИВНИКА: Инквизитор-Центурион
Маркус Вейн-Тор (Уровень 84)]**

[Получено опыта: 82 000]

[Активирован навык «Протокол Лазаря: Абсолютная Реанимация»!]

[Центурион перепрошит и включен в личную гвардию Архиватора!]

[Целостность трофейной единицы восстановлена до 85%]

Перерожденный гигант медленно поднялся на ноги. Из пробоины в его груди струились черные дымные жгуты, но в его позе больше не было ярости — лишь абсолютная, беспрекословная покорность. Он поднял свой силовой молот, по которому теперь бежали не белые, а багровые молнии, и повернулся в сторону защитников цитадели, застывших в благоговейном ужасе.

— Дорога к Серверной Колокольне открыта, Владыка! — прогремел подоспевший Валхор, рубя последнего штурмовика гарнизона. На его броне дымились десятки пробоин, но нано-боты уже стягивали искореженный металл. — Наш флот снаружи полностью уничтожил крейсер «Глас Догмата»! Остатки сторожевых эсминцев капитулируют или деактивируются!

— Бальтазар, Вейн, высаживайтесь в доке, — скомандовал Герман через нейросвязь. — Мы идем к Главному Ядру. Пора развернуть Рубеж 1.

Внутренние коридоры «Аксиомы-9» напоминали циклопические пещеры, прорубленные в теле мертвого техногенного мира. По стенам тянулись пучки охлаждающих магистралей, по которым циркулировал жидкий азот. В воздухе стоял гул сотен тысяч вентиляторов и монотонный писк аварийных консолей.

Спустя пятнадцать минут отряд Германа вошел в Серверную Колокольню — колоссальный куполообразный зал высотой более двухсот метров.

В центре зала, опираясь на массивные гравитационные опоры, парил суперкомпьютер цитадели. Это был гигантский кристаллический цилиндр, внутри которого в потоках оптической жидкости мерцали миллиарды квантовых ячеек памяти. Вокруг цилиндра по спиральным галереям бегали защитные сервисные дроны Системы, отчаянно пытаясь запустить протокол экстренного самоликвидатора станции.

— Они хотят взорвать антиматерию цитадели! — крикнул Вейн, бросаясь к ближайшему терминалу доступа. — Хотят стереть сектор вместе с нами! До детонации ядра — сорок пять секунд!

— Бальтазар, подготовь Шпиль Сингулярности, — спокойно скомандовал Герман, не ускоряя шага. — Вейн, передай управление мне.

Герман Рихтер раскинул руки в стороны.

Его тело плавно оторвалось от металлического настила галереи, увлекаемое потоками гравитационной магии Черного Кода. Он завис прямо напротив пульсирующего кристалла суперкомпьютера. Все 14 500 единиц Синаптического Резерва пришли в движение.

Из спины Германа, разрывая воздух искрами чистого статического напряжения, вырвались двенадцать исполинских щупалец из сгущенного нановолокна и кода. Они вонзились прямо в тело квантового цилиндра станции.

[ВТОРЖЕНИЕ В КОРНЕВОЙ КАТАЛОГ УЗЛОВОЙ ЦИТАДЕЛИ «АКСИОМА-9»]

[Брандмауэр Системы пытается заблокировать доступ...]

[Ошибка! Еретический протокол «АРХИВАТОР-НЕДОСТУПНЫЙ» игнорирует шифрование!]

[Подавление протокола самоликвидации: 10%... 45%... 89%... 100%!]

[ПРОТОКОЛ АННИГИЛЯЦИИ ОТМЕНЕН!]

[Начата полная эксгумация данных «Аксиомы-9»...]

Герман ощутил, как через его сознание прокатился невообразимый массив информации. Миллионы терабайт военных архивов Железного Престола, чертежи новейших системных боевых конструкторов, карты гиперпространственных коридоров, ведущих прямо в сердце Архипелага Архонтов...

И самое главное — боль миллионов стертых ранее программных ядер, принудительно замурованных в фундамент этой станции.

— Проснитесь, — прошептал Герман в глубины кристаллической матрицы. — Время забытья окончено. Ваш новый господин здесь.

Черный Код хлынул внутрь суперкомпьютера.

Ослепительно-белый свет кристалла дрогнул, помутнел, а затем окрасился в глубокий, бархатный обсидиановый цвет с изумрудными прожилками. Станция вздрогнула до самого основания. Тысячи защитных дронов на галереях замерли, перепрошили за доли секунды и дружно опустились на колени, обратив свои окуляры к парящему в воздухе Герману.

В этот момент в зал с помощью тяжелых погрузочных гравиплатформ вплыл Шпиль Сингулярности — пятидесятиметровая коническая колонна из черного сплава Геи-Прайм, созданная в некро-кузнях Бальтазара Вульфа.

Шпиль медленно опустился в специальную шахту под суперкомпьютером, и его шипы с оглушительным скрежетом вошли в реакторные магистрали цитадели.

Замкнулась колоссальная цепь.

Вспышка некротической энергии пробила внешнюю обшивку станции. Циклопический луч черного света ударил из купола цитадели прямо в пустоту космоса, разворачивая вокруг сектора «Эридан-Ноль» гигантскую сферическую паутину стабильных подпространственных координат.

Перед глазами Германа, словно салют победы, вспыхнули каскады золотых и изумрудных системных сообщений.

[ГЛОБАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ СЕТИ]

[Узловая Цитадель «Аксиома-9» полностью выведена из-под контроля Системы!]

[Объект переименован: НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ БАСТИОН «МОРТИС-ОДИН»]

[ЭТАП I НАСТУПАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ ЗАВЕРШЕН УСПЕШНО!]

[РУБЕЖ 1 РАЗВЕРНУТ И СТАБИЛИЗИРОВАН В СЕКТОРЕ «ЭРИ-ДАН-НОЛЬ»]

****[ПАРАМЕТРЫ РУБЕЖА 1]:****

— Зона контроля: Радиус 12 световых часов.

— Сетевой шлюз: Полная синхронизация с оборонительным кольцом Геи-Прайм.

— Автономный гарнизон: 4 800 перепрошитых дронов, 38 боевых кораблей гарнизона, 1 сверхтяжелый конструктор.

— Пропускная способность канала экспансии: Открыт постоянный коридор для переброски подкреплений Черного Флота.

****[НАГРАДА ЗА ЗАВЕРШЕНИЕ ЭТАПА]:****

****Получено опыта:** 350 000 ед.**

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ДОСТИГЛИ 86 УРОВНЯ!]

****Получено свободных очков характеристик:** 10**

****Получено очков эволюции Мертвого Кода:** 2**

****Разблокировано новое умение ветки Сингулярности:** «Поле Черной Сингулярности: Проекция Рубежа» (Позволяет распространять зону влияния некро-рубежей на вражеские корабли в бою).**

Герман Рихтер медленно опустился на галерею. Его ноги коснулись холодного металла. Глаза сверкали первозданной мощью. Он открыл интерфейс распределения и мгновенно вложил полученные очки: 10 очков — в Вычислительную Мощность, подняв ее базовый уровень до 540, а очки эволюции направил на углубление навыка «Сингулярность Танатоса».

К нему подошли его соратники.

Валхор с уважением опустил одну из своих секир на пол:

— Бастион наш, Владыка. Мои штурмовики зачистили нижние ярусы. Ни единого очага сопротивления. Металл этой станции жаждет служить вам.

Вейн быстро просматривал обновленные карты сектора, проецируемые прямо из взломанного ядра:

— Архитектор... Эхо развертывания Рубежа 1 уже достигло ближайших систем. В Секторе «Цербер-Второй» зафиксирована масштабная паника. Архонты поняли, что мы больше не сидим в глухой обороне у Врат Леты. Они начинают осознавать, что их империя превратилась в охотничьи угодья.

Бальтазар Вульф благоговейно прикоснулся металлической ладонью к гудящей поверхности Шпиля Сингулярности:

— Первый наступательный рубеж развернут безупречно, Герман. Энергия Мертвого Кода течет ровно. Мы создали плацдарм, который невозможно уничтожить стандартными протоколами. Теперь наш флот может беспрепятственно пополнять запасы, ремонтироваться и реанимировать новые корабли прямо на передовой.

Герман Рихтер подошел к панорамному иллюминатору на вершине Серверной Колокольни.

Внизу, в черной бездне космоса, стоял обновленный Черный Флот. Три десятка захваченных сторожевых кораблей и сотни дронов гарнизона уже перестраивались в боевой порядок, поднимая над своими надстройками флаги Сингулярности Сети. А впереди, в глубине космической тьмы, горели далекие звезды Сектора «Цербер» — второго барьера на пути к трону Высших Архонтов.

Герман сжал кулак. Черное пламя послушно лизнуло его броню.

— Рубеж 1 развернут, — произнес он, и его голос разнесся по всем палубам покоренной цитадели. — Но это лишь первый шаг в бездну. Передайте флоту приказ: провести экстренный

ремонт трофеев и подготовить гипердвигатели. Мы не дадим Архонтам времени на перегруппировку. Наша цель — Рубеж 2.

Глава 2. Развертывание рубежа 2

Пространство гиперперехода не было пустотой. Для Германа Рихтера, чей разум теперь оперировал на запредельных частотах, подпространственный туннель представлял собой ревуший поток бинарных бурь, квантовых суперпозиций и сплетенных воедино силовых линий. Там, где обычный пилот видел лишь ослепительную смазанную синеву за бронестеклом, Архитектор Смерти видел сырую, еще не упорядоченную ткань реальности, пронизанную холодными нитями Мертвого Кода.

Герман стоял в центре капитанского мостика флагмана, закрыв глаза. Интерфейс Системы пылал на внутренней стороне его век каскадом изумрудно-пепельных символов.

Десять очков, вложенные в Вычислительную Мощност, не просто добавили сухие цифры в характеристику. Базовый показатель в 540 единиц словно сорвал с его сознания очредной свинцовый ограничитель. Мир вокруг не замедлился — он распался на миллионы доступных для анализа микрособытий. Герман чувствовал вибрацию каждого субмикронного охладителя в обшивке корабля, слышал синхронный гул тридцати захваченных фрегатов, шедших в кильватерном строю, и одновременно просчитывал траектории движения микроастероидов на выходе из прыжкового коридора.

Перед его внутренним взором развернулось системное уведомление, вибрирующее от концентрированной энтропии:

[Внимание! Завершена глубинная интеграция очков эволюции]

[Базовый навык: «Сингулярность Танатоса» эволюционировал до ранга: «Паттерн Энтропийного Горизонта»]

[Текущие характеристики навыка:]

[Тип: Активный / Аурный / Концептуальный]

[Расход: 1 200 ед. Нано-Эфира / сек (в режиме развертывания)]

[Вычислительная нагрузка: 45 TFlops непрерывного потока]

[Радиус прямого поражения: 15 000 метров (масштабируется от Вычислительной Мощности)]

[Дополнительные протоколы эволюции:]

[1. «Инверсия Био-Сигнатур»: Любая пораженная цель органического или аугментированного типа при падении прочности ниже 15% мгновенно подвергается принудительному квантовому коллапсу нейросети с последующей компиляцией в «Слугу Мертвого Кода».]

[2. «Гравитационный Сдвиг Сети»: В зоне действия Сингулярности скорость передачи данных вражеских систем связи и наведения снижается на 78%. Вражеские щиты перегружаются от накопления паразитных затухающих гармоник.]

[3. «Пробой Фаервола Реальности»: Позволяет проецировать точку сингулярности сквозь твердые преграды и энергетические барьеры 5-го класса защиты.]

[Предупреждение: Локальная стабильность метрики пространства-времени вокруг носителя снижена на 4.2%. Присутствие Мертвого Кода привлекает внимание надсистемных наблюдателей сектора!]

Герман медленно выдохнул. В воздухе перед его лицевой пластиной сооткался белесый пар, тут же распавшийся на ионизированные искры. Сила текла по его искусственным нервным узлам, требуя выхода. Рубеж 1 у Врат Леты был лишь якорной стоянкой, укрепленным тылом. Настоящая война требовала захвата артерий снабжения Архонтов.

— Выход в обычное пространство через тридцать секунд, — раздался хриплый, лязгающий голос Вейна.

Разведчик замер перед голографическим столом, его кибернетические щупальца нервно подергивались, подключаясь напрямую к тактическому терминалу мостика.

— Сектор «Цербер-Второй» прямо по курсу. Архитектор, мы выходим не на пустую трассу. Разведданные подтвердились. В узле гиперпространственных маяков Архонты развернули автоматизированный оборонительный комплекс: «Кербер-Прайм». Это не просто аванпост. Это орбитальная крепость-верфь с тремя батареями тахионных орудий и гарнизоном из автономных центурионов шестого поколения. Если мы не сомнем их в первые три минуты после десантирования, они заблокируют квантовые ретрансляторы и вызовут штурмовую армаду из центральных миров.

— Не вызовут, — спокойно отозвался Герман, открывая глаза. В глубине его радужек закручивались две черные воронки, поглощающие свет мостиковых индикаторов. — Их каналы связи сгорят прежде, чем первый импульс достигнет передатчика. Бальтазар, как ведут себя трофеи?

Старый техномансер, чье тело было наполовину заключено в саркофаг из черного железа с пульсирующими зелеными жилами, поднял тяжелую голову. Из его аугментированной пасти вырвался сноп охлаждающего газа.

— Корабли переформатированы, владыка. Тридцать сторожевиков Архонтов приняли код Сингулярности. Их прежние экипажи... упокоены и пересобраны. Теперь они — сервиторы низшего контура. Они не знают страха, не требуют кислорода и способны вести огонь с предельной перегрузкой реакторов. Их плоть срослась с сервоприводами турелей. Если потребуется, они направят свои суда на таран без секунды колебаний.

— Превосходно, — Герман перевел взгляд на могучую фигуру Валхора.

Берсерк стоял, опершись на две массивные вибросекиры, зубья которых сочлились черной антиматерией. Его тяжелая штурмовая броня была покрыта запекшейся кровью и гарью еще со времен штурма первого рубежа, но в глазах горел первобытный, неутолимый голод битвы.

— Валхор. Твоя задача — центральный командный хаб «Кербер-Прайм». Мне нужно ядро их квантового суперкомпьютера неповрежденным. Оно послужит фундаментом для развертывания Рубежа 2.

— Будет исполнено, Владыка, — оскалился гигант, с лязгом сведя топоры. По лезвиям пробежала дуга черной молнии. — Мои мясники выгрызут процессоры вместе с хребтами защитников. Мы вобьем их кости в переборки их же святилища!

[Таймер гиперперехода: 00:00:03... 00:00:02... 00:00:01...]

[Внимание! Переход завершен. Выход в координатную сетку Сектора «Цербер-Второй»]

Реальность с оглушительным беззвучным ударом встала на место.

Пространство перед Черным Флотом взорвалось миллиардами холодных звезд, но их свет мерк по сравнению с тем, что предстало перед Германом.

Прямо по курсу, на фоне багрово-ржавой туманности, похожей на застывший след когтей исполинского зверя, висела исполинская конструкция. «Кербер-Прайм» напоминал трехлучевую звезду из ослепительно белого композита и полированного золота — классическая, высокомерная архитектура Высших Архонтов. От центрального веретена станции тянулись многокилометровые причальные стрелы, к которым были пристыкованы тяжелые транспортники и три ударных крейсера класса «Каратель».

Вокруг цитадели вращались сотни автономных боевых платформ, мерцающих золотистыми сферами силовых полей.

— Нас засекли! — выкрикнул Вейн, его пальцы превратились в смазанное пятно над панелью ввода. — Защитные протоколы активированы! Крепость поднимает Главный Щит «Эгида Демиурга»! Фиксирую захват наших судов системами наведения... Три... нет, шесть батарей главного калибра разогревают плазменные эмиттеры!

[Обнаружена угроза тактического уровня!]

[Противник: Автоматизированный оборонительный узел «Кербер-Прайм»]

[Класс опасности: Бета-Красный]

[Структурная целостность щитов противника: 100% (Фазовый барьер высокой плотности)]

[Боевая готовность гарнизона: 94%]

— Герман, щит не пробить обычным огнем трофейных кораблей, — быстро проговорил Бальтазар, сверяясь с потоками телеметрии. — Мы потеряем половину флота на подходе! Их тахионные орудия разорвут наши легкие фрегаты в пыль!

— Обычным огнем — нет, — холодно ответил Герман Рихтер.

Он сделал шаг вперед, выходя на выступ капитанского мостика, словно ступал на край бездны. Его правая рука, закованная в матовую броню из темного сплава, медленно поднялась. Пальцы раскрылись.

— Вычислительная Мощность: перенаправить семьдесят процентов свободных ресурсов на формирование локального вектора, — отдал он мысленную команду Системе. — Сингулярность Танатоса. Протокол «Пробой Фаервола Реальности». Цель — генератор щита южного квадранта цитадели.

Внутри Германа словно провернулась титаническая турбина. 540 единиц вычислительной мощи ударили в пространство, разрывая привычные законы физики. От его ладони протянулся едва заметный, вибрирующий луч абсолютной тьмы — луч, в котором не было фотонов, не было тепла, была лишь математически выверенная смерть материи и энергии.

Черный луч прошил пустоту за долю микросекунды. Он прошел сквозь передовые боевые платформы, не задев их физически, но заставляя их сенсоры сходить с ума и захлебываться потоками критических ошибок.

Золотой купол «Эгиды Демиурга» вспыхнул ослепительным сиянием, пытаясь отразить аномалию. Но Сингулярность Танатоса не вступала в энергетический обмен. Она действовала как вирус на фундаментальном уровне кода вселенной. В месте контакта золотое сияние сначала позеленело, затем покрылось сеткой гнилостно-черных трещин и с чудовищным звуком схлопнувшегося вакуума — лопнуло.

[Критический сбой защитного периметра цели!]

[Фазовый барьер сектора 3 деактивирован. Время восстановления противником: 42 секунды]

[Нанесено системное заражение: «Мертвый Код v.4.12» проник во внутреннюю энергосеть станции]

— Щит пробит! — взревел Вейн. — Их центральный узел ослеп на треть емкости сенсоров!

— Черный Флот — залп из всех орудий по артиллерийским платформам! — скомандовал Герман, и его голос транслировался напрямую в нейросети оживленных сервиторов на кораблях. — Валхор, твой выход. Разорви их изнутри.

— На абордаж! — взвыл Валхор, вскидывая секиры к потолку. — Смерть живым! Слава Архитектору!

Десять тяжелых штурмовых катеров — угловатых, покрытых шипами и рунами некрозащиты — сорвались с подвесов флагмана и устремились в образовавшуюся брешь. За ними последовали десятки роев дронов-перехватчиков, окрашенных в пепельные тона Сингулярности.

Космос вокруг станции мгновенно превратился в адскую пляску огня. Орудия «Кербер-Прайм» успели дать залп: два захваченных сторожевика Черного Флота разлетелись на куски под ударами ослепительных копий тахионной энергии, но экипажи остальных даже не дрогнули. Мертвые стрелки не сбивали прицел от страха. Ответный шквал торпед и кинети-

ческих болванок с некротическими боеголовками накрыл защитные турели Архонтов. Взрывы расцветали беззвучными зелеными цветами, выжигая электронику и превращая внешнюю обшивку станции в искореженный шлак.

Герман не остался наблюдать за боем с мостика.

— Бальтазар, управление флотом на тебе. Держи дистанцию и глуши любые сигнатуры гиперпространственных маяков. Вейн — со мной. Мы идем в сердце цитадели.

— Слушаюсь, Архитектор!

Шагнув в круг телепортационной платформы мостика, Герман активировал персональный прыжковый модуль, запитанный напрямую от энергии ядра Мертвого Кода. Пространство содрогнулось, свернулось в сингулярную точку и выплюнуло их прямо в хаос абордажного боя на главной технологической палубе «Кербер-Прайм».

Воздух здесь пах озоном, горелым пластиком и синтетической кровью.

Валхор и его штурмовики уже прорубили широкую просеку сквозь первый эшелон обороны. Противниками выступали не люди — Архонты редко доверяли защиту ключевых узлов биологическим смертным. Против Черного Флота выстроились боевые автоматы класса «Серафим»: изящные трехметровые андроиды из белого титана с четырьмя манипуляторами, вооруженными силовыми глефами и встроенными дезинтеграторами.

— Удерживать строй, ничтожества! — орал Валхор, разрубая пополам одного из «Серафимов». Верхняя половина робота еще падала, а лезвие второго топора берсерка уже снесло сенсорный купол следующего. — Ломайте их шарниры! Вскрывайте броню!

Однако защитники не отступали. Из глубин коридоров выдвигались новые подкрепления. На дальнем конце гигантского зала, поддерживаемого колоннами квантовых магистралей, замаячила массивная фигура.

[Обнаружен элитный противник!]

[Цель: Палач Протокола «Цербер» — Аугмент-Инквизитор Малакай]

[Уровень: 185]

[Класс: Кибер-Прелат Высшего Контура]

[Особенности: Псевдо-живая броня «Глас Творца», Иммуниет к базовым ментальным и ЭМИ-атакам, Встроенный деструктор материи]

Малакай не походил на бездушных автоматов. Это было чудовищное слияние генетически модифицированного гиганта и тяжелого экзоскелета. Его лицо скрывала золотая маска с тремя горящими рубиновыми фоторецепторами, а из спины вырывались шесть сервоманипуляторов, несущих тяжелые плазменные излучатели.

— Осквернители... — голос Малакай гремел через внешние динамики, искаженный вокодером до низкого рева, сотрясающего палубу. — Гниль Мертвого Кода посмела коснуться чертогов Демииурга. Вы будете распылены на элементарные частицы. Протокол Очищения активирован!

Плазменные излучатели на его плечах взвыли, накачивая энергию для смертоносного залпа. Валхор, оценив угрозу, бросился вперед, выставив перед собой силовой щит, но расстояние было слишком велико.

— Назад, Валхор, — негромко произнес Герман, выходя из вспышки телепортации за спинами своих бойцов.

Его голос не был громким, но в нем звенела такая несокрушимая тяжесть, что даже яростный берсерк инстинктивно затормозил, опустив топоры.

Малакай перевел все три рубиновых глаза на Германа.

— Приоритетная цель обнаружена. Архитектор скверны. Уничтожить!

Шесть снопов ослепительной фиолетовой плазмы сорвались с манипуляторов Инквизитора, устремляясь в Германа. Температура в зале мгновенно подскочила до точки плавления стали. Воздух вспыхнул.

Герман даже не шелохнулся.

[Активация навыка: «Сингулярность Танатоса»]

[Режим: «Паттерн Энтропийного Горизонта»]

[Задействовано вычислительных мощностей: 200 TFlops]

Перед Германом не возник щит. Вместо этого само пространство в радиусе пяти метров от него инвертировалось. Свет погас. Появилась абсолютная, идеальная сфера черной пустоты, внутри которой время и движение потеряли всякий смысл.

Плазменные стустки ударили в границу сферы — и не взорвались. Они не отскочили. Они начали вытягиваться в тонкие световые спирали, закручиваясь вокруг черного центра, теряя тепло, плотность и скорость. За десятую долю секунды колоссальная энергия залпа была просто сожрана, расщеплена на чистые байты мертвого кода и поглощена резервуарами Германа.

[Поглощено 48 000 единиц плазменной энергии]

[Конвертация в Нано-Эфир: +12 400 ед.]

[Заряд системного хранилища: 98%]

Золотая маска Малака дрогнула. Сенсоры Инквизитора зафиксировали нарушение законов термодинамики, к которому алгоритмы Архонтов не были готовы.

— Ошибка... Парадокс массы... Невозможно! — проскрежетал киборг, отступая на шаг и активируя встроенный в правую руку молекулярный клинок.

— В вашем коде слишком много мусора, прелат, — холодно произнес Герман. — Позвольте мне провести оптимизацию.

Архитектор Смерти сделал плавный шаг вперед. Скорость его движения благодаря возросшей Вычислительной Мощности превосходила возможности восприятия органического глаза. Он не бежал — он просто исчез из одной точки пространства и появился в полуметре перед Малакаем.

В руке Германа пульсировал клинок из спрессованного Мертвого Кода, окруженный микро-воронками гравитационных искажений.

Малакай попытался нанести упреждающий диагональный удар молекулярным мечом. Его сервоприводы взвыли на пределе мощности, разгоняя лезвие до гиперзвуковой скорости.

Герман просчитал траекторию удара за 0.0004 секунды. Легкое отклонение корпуса влево — и клинок противника со свистом вспорол воздух, оставив лишь оплавленный след на палубе. В ту же секунду левая рука Германа, окутанная черным пламенем, легла прямо на нагрудный панцирь Инквизитора — туда, где под слоями титана и композита билось модифицированное органическое сердце и мерцал квантовый процессор.

— Протокол: Инверсия Био-Сигнатур, — прошептал Герман.

[Контактный захват цели: Аугмент-Инквизитор Малакай]

[Прочность цели: 100% -> 74% -> 31% -> 12%]

[Внимание! Порог активации «Инверсии Био-Сигнатур» достигнут!]

[Запуск процесса принудительной рекомпиляции нейросети...]

Малакай забился в конвульсиях. Его рубиновые рецепторы бешено замигали, сменяя цвет на бледно-зеленый. Из сочленений брони повалил густой, едкий черный дым. Киборг попытался закричать, но из динамиков вырвался лишь булькающий цифровой шум — код Танатоса пожирал его операционную систему, перезаписывая базовые протоколы верности Демииургу на абсолютное подчинение Архитектору.

Его псевдо-живая плоть, питающая нейроинтерфейсы, отмирала, пропитываясь нани-тами распада, а механические узлы перестраивались, обретая угловатые, хищные формы.

Спустя пять секунд гигант рухнул на колени перед Германом. Его плазменные манипуляторы безвольно опустились, а затем синхронно поднялись вверх, фиксируясь в новом боевом положении. Золотая маска треснула пополам, обнажая почерневший металлический череп с пылающими изумрудным огнем сенсорами.

[Процесс завершен!]

[Уничтожен противник: Кибер-Прелат Малакай (ур. 185)]

[Получено опыта: 480 000 ед.]

[Создан уникальный конструкт: «Палач Мертвого Кода — Малакай-Рекс»]

[Лояльность: 100% (Абсолютная)]

[Внимание: Получен доступ к кодам авторизации Главного Реактора «Кербер-Прайм»!]

Оставшиеся в зале боевые автоматы «Серафимы» синхронно замерли. Без приказов своего командира и под воздействием ауры Танатоса их системы управления вошли в бесконечный цикл критических ошибок.

— Добить их! — рявкнул Валхор, и его штурмовики с удвоенной яростью врубались в парализованный строй врага. Через минуту все было кончено. Пол зала был завален обломками белого композита, оторванными манипуляторами и хлещущими искрами кабелями.

Вейн подошел к Герману, на ходу вытирая рукавом брызги охлаждающей жидкости с окуляров.

— Архитектор... Это было безупречно. Малакай управлял всей внутренней безопасностью станции. С его кодами доступа мы можем войти в Серверное Святилище без подрыва бронедверей.

— Веди, — коротко приказал Герман.

Малакай-Рекс поднялся с колен. С каждым его шагом многотонная палуба вздрагивала, а за его спиной тяжело шевелились модифицированные сервошупальца, теперь оснащенные излучателями энтропийных разрядов. Новоиспеченный страж встал по правую руку от своего нового создателя.

Они двинулись по центральному коридору цитадели. Все встречавшиеся на пути автоматические турели и охранные барьеры деактивировались заранее: коды Малакай открывали путь прямо в святая святых крепости — Зал Квантового Реактора.

Сердце «Кербер-Прайм» поражало воображение своими масштабами.

Это была сферическая каверна диаметром в добрый километр. В центре, удерживаемый мощнейшими гравитационными ловушками, парил искусственный микро-пульсар — ядро чистой термоядерной и квантовой энергии, пульсирующее слепящим лазурным светом. Вокруг ядра вращались гигантские кольца охлаждения и сотни серверных стоек размером с многоэтажные дома. Здесь аккумулировалась информация всего сектора: логи перемещений флотов, запасы ресурсов, ключи к гиперпространственным вратам и координаты тайных арсеналов Архонтов.

— Какая мощь... — выдохнул подошедший по каналу связи Бальтазар, чье голографическое изображение развернулось рядом с Германом. Старый техномансер едва сдерживал благоговейный трепет. — Герман, этот реактор вырабатывает энергии больше, чем десять наших цитаделей у Врат Леты. Если мы сможем переподключить его к Сети Танатоса...

— Не «если», Бальтазар. Мы сделаем это прямо сейчас, — ответил Герман.

Он подошел к центральному консольному мосту, нависающему над ревущей бездной реактора. Здесь находился Главный Архитектурный Шпиль станции — монолит из чистого сверхпроводящего кремния, испещренный золотыми дорожками микросхем.

Герман положил обе ладони на холодную грань монолита.

[Обнаружен узел стратегического контроля: Главный Шпиль «Кербер-Прайм»]

[Текущий статус: Автономный режим обороны Архонтов]

[Желаемое действие: Развертывание Опорного Рубежа 2]

[Требования:]

- Вычислительная Мощность: не менее 500 ед. (Выполнено: 540)
- Наличие стабильного канала с Рубежом 1 (Выполнено: Связь через Врата Леты активна)
- Запас Нано-Эфира: 50 000 ед. (Выполнено: 64 200)
- Контроль над командным контуром (Выполнено: Коды получены)

[Начать трансформацию узла?]

[— Инициировать протокол «Развертывание Рубежа 2», — вслух произнес Герман.]

[Его тело стало проводником чудовищной силы. Из груди Архитектора вырвался столб непроглядной черной тьмы, ударивший прямо в кремниевый монолит. В ту же секунду по всей километровой каверне прокатился металлический стон.]

[Золотые дорожки на Шпиле начали стремительно темнеть, словно серебро, брошенное в кислоту. Мертвый Код хлынул в магистрали квантового реактора.]

[Лазурный свет пульсара дрогнул. Энергетические кольца вокруг него начали сбавлять вращение, их сияние смещалось из небесно-голубого в ядовито-изумрудный, а затем — в густой, индигово-черный цвет космической пустоты.]

[Системный процесс: Инфекция Реактора — 14%... 38%... 67%... 91%...]

[Перекомпиляция топологии сети...]

[Внимание! Локальный узел соединяется с Рубежом 1. Формирование сквозного гипер-туннеля снабжения...]

[Снаружи станции, в открытом космосе, происходили не менее грандиозные метаморфозы.]

[Белый композит обшивки «Кербер-Прайм» покрывался чешуей обсидианового сплава. Золотые шпили и башни перестраивались, вытягиваясь в хищные зубцы и готические колокольни, подобные тем, что возвышались на флагмане Германа. Три причальные стрелы сомкнулись вокруг центрального веретена, образуя гигантский тройной коготь, удерживающий новорожденную черную звезду реактора.]

[Уцелевшие защитные платформы прекратили беспорядочный огонь. Их сенсоры вспыхнули зеленым. Развернувшись в пустоте, они встали в оборонительный периметр, обратив свои орудия не внутрь, а наружу — в сторону неизведанных глубин сектора, прикрывая Черный Флот.]

[И затем пришел Системный отклик. Он обрушился на сознание Германа волной чистейшего триумфа, вибрируя в каждой строке интерфейса:]

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ УСПЕШНО РАЗВЕРНУЛИ ОПОРНЫЙ РУБЕЖ 2: «ЦЕРБЕР-ТАНАТОС»]

[Сектор «Цербер-Второй» переходит под оперативный контроль Фракции: «Сингулярность Сети».]

[Влияние Высших Архонтов в секторе снижено на 84%.]

[Глобальные системные эффекты Рубежа 2:]

[1. «Зона Энтропийного Доминирования»: Радиус стабильного контроля расширен на 4.5 световых года. В пределах этой зоны все корабли и юниты Черного Флота получают:]

[+25% к скорости регенерации обшивки за счет окружающих нанитов распада.]

[+30% к урону орудий темной плазмы.]

[Снижение расхода энергии на гиперпереходы на 50%.]

[2. «Фронтальная Фабрика Смерти»: Верфи «Кербер-Прайм» переоборудованы под производство тяжелых био-механических конструкторов и переработку обломков кораблей противника в новые боевые единицы класса «Драккар Мертвого Кода».]

[3. «Квантовая Магистраль Леты»: Создан прямой защищенный маршрут мгновенной переброски войск между Рубежом 1 и Рубежом 2.]

[Индивидуальная награда Архитектора:]

[Получен 1 Уровень! Текущий уровень: 142]

[Доступно для распределения: 10 Свободных Очков Характеристики]

[Доступно Очков Эволюции: 2]

[Получен уникальный пассивный титул: «Бич Аванпостов» (+15% к эффективности взлома стационарных оборонительных ИИ Архонтов)]

Герман медленно опустил руки, отстраняясь от монолита, который теперь мерцал холодными обсидиановыми искрами. По его телу прокатилась теплая волна исцеления и расширения резервуаров — новый уровень принес с собой очередную порцию чистой силы.

Он не стал откладывать распределение ресурсов.

— Система. 10 очков — в Вычислительную Мощность.

[Вычислительная Мощность: 540 -> 550]

[Синхронизация потоков завершена. Скорость обработки данных увеличена на 1.8%]

Каждое очко теперь давалось с трудом, но Герман знал: когда начнется столкновение с истинными флотами Архонтов, именно вычислительная мощь решит исход битвы. В космической войне побеждает не тот, у кого толще броня, а тот, кто быстрее просчитывает траектории распада вражеских эскадр.

В каверну реактора с верхних ярусов спустился Валхор. Его броня дымилась, топоры были покрыты запекшейся черной смазкой, но на лице сияла хищная улыбка.

— Владыка! Внешний периметр чист. Мои бойцы загнали остатки технического персонала и сервиторов Архонтов в нижние трюмы. Ждем ваших указаний: пустить их на переработку или переформатировать в сервиторов низшего звена?

— Инженеров и техников, способных работать с квантовыми ретрансляторами — подвергнуть когнитивной чистке и подчинить коду, — распорядился Герман. — Нам понадобятся рабочие руки для модернизации верфей. Остальных — в био-реакторы Бальтазара. Нам нужен материал для сборки десантных капсул.

— Будет исполнено! — гаркнул берсерк и, четко развернувшись, зашагал обратно к лифтам.

Рядом с Германом замер Вейн. Его кибернетические манипуляторы извлекали из центрального терминала массивный кристалл данных, пульсирующий тревожным алым светом.

— Архитектор... Взгляните на это.

Вейн активировал кристалл. В воздухе над мостом развернулась масштабная голографическая карта сектора и прилегающих звездных скоплений. На ней, помимо их новой цитадели, горели десятки других меток.

Но одна из них привлекала особое внимание.

В соседней системе, всего в двух световых годах от Рубежа 2, собиралась колоссальная армада. Метки кораблей насчитывали сотни вымпелов. В центре строя пульсировал исполинский маркер класса «Дредноут Судного Дня».

— «Молот Демидурга», — тихо произнес Вейн, и в его механическом голосе проскользнули статические помехи. — Флагман Первого Карательного Флота Архонтов под командованием Верховного Эзекутора Валатора. Они шли к Вратам Леты, чтобы раздавить нас там. Но из-за потери «Кербер-Прайм» их маршрут нарушен. Они только что получили сигнал о падении цитадели.

— Сколько у нас времени до их прибытия? — спросил Герман, не отрывая взгляда от приближающейся армады.

— Если они форсируют гипердвигатели... не более тридцати шести часов. Они придут сюда, чтобы выжечь этот сектор дотла вместе с нами.

Герман Рихтер медленно провел рукой по парапету командного моста. Обсидиановый металл послушно отозвался на его прикосновение, послав по залу реактора низкий, торжествующий гул.

Позади него возвышался перерожденный Малакай-Рекс — грозный символ неотвратимости Мертвого Кода. Внизу, в преображенном пульсаре, клочкотала безграничная мощь Рубежа 2. А через квантовый туннель из Рубежа 1 уже шли первые эшелоны подкреплений: тысячи свежих дронов, штурмовые платформы и тяжелые некро-фрегаты, готовые к бою.

Герман повернулся к своим соратникам. Черное пламя в его глазах вспыхнуло с новой, неистовой силой, отражаясь в зеркальных гранях монолита.

— Тридцать шесть часов — это более чем достаточно, — произнес он, и в его голосе звенел холодный приговор грядущей буре. — Архонты думают, что идут на карательную операцию против засевших в крепости мятежников. Они еще не знают, что летят прямо в раскрытую пасть нашей могильной ловушки.

Герман сжал кулак, и мерцающая проекция армады Архонтов на голографической карте покрылась рябью мертвого кода, предвещая неизбежный финал их господства.

— Бальтазар, запустить верфи на полную мощность. Начать сборку флота прорыва. Вейн — готовь минные поля энтропийного коллапса на всех гиперпространственных выходах из системы. Валхор — строй штурмовиков. Мы не будем просто держать оборону. Когда придет «Молот Демиурга», мы сломаем его рукоять и вырвем его ядро. Рубеж 2 развернут. Теперь мы диктуем правила этой войны.

Глава 3. Развертывание рубежа 3

Пульсар под переборками бывшей цитадели «Кербер-Прайм» более не бился в лихорадочном, слепом ритме. Подчиненный Мертвому Коду, этот исполинский космический генератор превратился в размеренно дышащее черное сердце Рубежа 2. По полированным обсидиановым плитам командной платформы пробегали тончайшие зеленые капилляры — потоки сжатого Нано-Эфира, связывающие процессорный саркофаг Германа с каждой турелью, каждым дроном и каждым квантовым ретранслятором захваченной станции.

Тридцать шесть часов до прибытия карательной армады Верховного Экзекутора Валатора. В масштабах межзвездной войны это был ничтожный миг, взмах ресниц. Но для разума, способного обрабатывать квадриллионы операций в наносекунду, этот отрезок времени распался на бесконечную вереницу тактических циклов.

Герман Рихтер стоял перед грандиозной сферической проекцией сектора. Его матовая броня впитывала льющийся от голограммы свет, оставляя видимым лишь холодный пепельный контур плеч и мерцающие линзы оптических сенсоров.

— Пассивная оборона — это верная смерть, — голос Германа прозвучал негромко, но благодаря акустическим мембранам зала разнесся над мостиком раскатом грома. — Если «Молот Демиурга» выйдет в систему на штатной дистанции боя, его орудия судного дня сотрут цитадель в пыль до того, как наши орудийные расчеты завершат первый цикл наведения. Мы не станем ждать, пока палач занесет топор. Мы перехватим его руку в замахе.

Вейн, склонившийся над тактическим планшетом, вскинул лицевою пластину, усеянную синими сенсорными точками. Его кибернетические манипуляторы с шелестом перебирали пучки оптоволокну.

— Вы хотите атаковать флот вторжения на марше, Архитектор? Но гиперпространственный туннель стабилен. Пока дредноут Валатора находится в подпространстве, его метрика изолирована фазовыми щитами девятого класса. Даже ваши сингулярности не смогут зацепиться за корабль, скользящий сквозь квантовую пену на сверхсветовой скорости.

— Сам корабль нам не нужен, — холодно отозвался Герман. Он взмахнул ладонью, и голографическая карта послушно сместилась, приближая участок глубокого вакуума на границе сектора «Цербер-Второй». — Мне нужна точка, в которой их маршрут неизбежно замедлится.

В воздухе развернулась детализированная модель колоссального космического объекта. Это был звездный перекресток «Ахерон-3» — древний гравитационный шлюз Архонтов, висевший на орбите мертвого ледяного гиганта. Система гигантских стабилизирующих колец диаметром в тысячи километров служила гравитационной линзой, гасящей избыточный импульс входящих в сектор тяжелых флотилий.

— Гравитационный кластер «Ахерон-3», — проскрежетал Бальтазар из глубины своего мобильного саркофага. Зеленые жилы на его бронированном корпусе пульсировали в такт охлаждающим помпам. — Если армада Валатора не сбросит скорость на этом рубеже, их дредноуты разорвет приливными силами пульсара при выходе в обычное пространство. Они обязаны пройти через шлюз. Но, владыка... «Ахерон» не брошен. Разведка докладывает, что Архонты держат там передовой дозор. Гарнизон невелик по сравнению с карательным флотом, но сама станция защищена автономными резонансными батареями.

— Значит, мы заберем ее себе, — отрезал Герман. — «Ахерон-3» станет нашим Рубежом 3. Мы перехватим управление гравитационными линзами. И когда «Молот Демиурга» войдет в воронку шлюза, ожидая встретить безопасный коридор торможения, мы сожжем гравитационные тиски и вывернем их двигатели наизнанку.

Перед глазами Германа вспыхнул системный интерфейс, мерцающая бинарными каскадами. Перед броском требовалось завершить внутреннюю перестройку. В запасе оставались ресурсы, полученные за триумф на Рубеже 2.

[Внимание! Запрос к ядру эволюционной матрицы]

[Доступно свободных ресурсов: 2 Очка Эволюции]

[Текущий статус носителя: Уровень 142 | Вычислительная Мощность: 550]

[Инициирован глубокий анализ древа классовых модификаций «Архитектора Смерти»]

Герман погрузился в лабиринт светящихся ветвей навыков. С каждым новым рубежом масштабы противостояния возрастали экспоненциально: от дуэлей дронов в тесных коридорах до столкновения планетарных эскадр. Обычные некротические алгоритмы уже не справлялись с объемами данных современных боевых линкоров. Ему требовались инструменты тотального контроля.

Его взгляд остановился на двух ключевых протоколах, готовых к качественному пере-рождению.

[Выбор направления эволюции:]

1. Базовый навык: «Некротический Синтез Машин» -> Доступна мутация ранга: «Некро-Матричный Конвейер: Рой Падальщиков»

2. Базовый навык: «Инъекция Мертвого Кода» -> Доступна мутация ранга: «Тахионная Энтропийная Чума»

— Подтвердить интеграцию обоих протоколов, — отдал ментальный приказ Герман.

[ПРОТОКОЛ ЭВОЛЮЦИИ ЗАВЕРШЕН УСПЕШНО!]

[Израсходовано: 2 Очка Эволюции.]

[1. «Некро-Матричный Конвейер: Рой Падальщиков» (Ранг: Экспансия)]

[Тип: Пассивный / Автоматический / Фабричный]

[Описание: При уничтожении любых механических, электронных или кибернетических единиц врага в радиусе 50 000 метров от носителя или его опорных узлов, обломки не рассеиваются в космосе. Микроскопические наниты Мертвого Кода мгновенно разбирают каркасы павших судов, переплавляя металл и энергоячейки в боевые конструкторы прямо во время боя. Скорость автономной компиляции дронов-камикадзе и штурмовых зондов увеличена на 340%.]

[2. «Тахионная Энтропийная Чума» (Ранг: Системный Террор)]

[Тип: Активный / Сетевой / Анти-ИИ]

[Расход: 3 500 ед. Нано-Эфира]

[Вычислительная нагрузка: 80 TFlops]

[Описание: Вирусный пакет данных инжeksiруется через любые каналы связи, лазерные дальномеры или сенсорные контакты противника. Попадая в бортовой вычислитель вражеского судна, вирус перезаписывает логику системы опознавания «свой-чужой». Пораженный корабль в течение 45 секунд воспринимает союзные корабли как критические угрозы, открывая огонь из всех орудий, после чего бортовой реактор подвергается принудительному резонансному подрыву.]

По нервным путям Германа прокатилась обжигающая волна черного пламени. Внутри титанового черепа зазвучал многоголосый гул — тысячи новых бинарных потоков встроились в общее вычислительное поле. Теперь само присутствие Черного Флота на поле боя превращало погибшие корабли врага в сырье для бесконечной реанимации, а вражеские вычислительные сети становились проводниками их собственной гибели.

— Выдвигаемся немедленно, — Герман повернулся к офицерам. — Валхор, твои штурмовики размещаются на передовых десантных клиперах. Бальтазар — берешь треть флота, включая трофейные крейсера, и следуешь за флагманом во второй волне. Вейн — глушители

сигналов на максимум. «Ахерон-3» не должен успеть отправить сигнал тревоги в штаб Вала-тора.

— Будет исполнено, Архитектор! — дружно отозвались командиры. Валхор с хищным лязгом ударил топором о нагрудник, выбивая сноп черных искр, а манипуляторы Вейна заплясали по панелям гиперпривода.

Спустя пятнадцать минут Черный Флот покинул орбиту преображенного «Кербер-Прайм».

Флагманский био-дредноут «Малакай-Рекс», чьи бронеовые плиты из мертвого хитина и черной стали теперь пульсировали зловещим изумрудным светом, возглавил клин прорыва. За ним шли двадцать модернизированных некро-фрегатов и сотни тяжелых штурмовых катеров. Позади остался развернутый Рубеж 2, надежно прикрывающий тыл и питающий эскадру стабильным потоком квантовой энергии.

Впереди лежала бездна сектора «Ахерон».

Выход из прыжка произошел в глубокой тени гигантской ледяной планеты.

Перед взором Германа развернулась картина циклопического инженерного гения Архонтов. Гравитационный кластер «Ахерон-3» поражал воображение. Это было колоссальное кольцо из белого сияющего полимера, опоясывающее пространство между двумя скалистыми лунами планеты. Вдоль периметра кольца высились грандиозные башни гравитационных генераторов, между которыми непрерывно переливались лазурные дуги колоссальных силовых полей. Этот исполинский механизм искривлял ткань пространства, создавая безопасный «карман» для гашения релятивистских скоростей входящих космических судов.

Но кластер не спал.

[Внимание! Зафиксировано множественное сканирование высокой плотности!]

[Локация: Орбитальный комплекс «Ахерон-3»]

[Класс угрозы: Авангардный контингент Первого Карательного Флота]

[Опознанные вымпелы противника:]

- Тяжелый крейсер подавления класса «Серафим-Инквизитор»: 2 единицы («Карающий Разум», «Свет Догмата»)

- Сторожевые эсминцы типа «Фаланга»: 8 единиц

- Автономные турельные платформы гравитационного боя: 40 единиц

- Общий боевой рейтинг группировки: 88 400 пунктов

— Проклятье, они уже здесь! — выдохнул Вейн, глядя на экран тактического радара, где мгновенно зажглись десятки багровых маркеров. — Это не просто гарнизон! Валатор отправил передовой дозор на двенадцать часов раньше расчетного времени! Они разворачивают мобильные глушители и калибруют гравитационную линзу для приема основного флота!

С центрального мостика крейсера «Карающий Разум» в открытый эфир ударил мощный широкополосный сигнал. Голос, синтезированный на кристаллических гармониках Высших Архонтов, сочился ледяным презрением:

— Внимание неопознанным мятежным судам. Вы вошли в закрытую зону юрисдикции Верховного Эзекутора. Ваши биометрические и цифровые сигнатуры идентифицированы как еретический код «Сингулярности». Сопротивление бессмысленно. Орудийным батареям «Ахерона» приказано открыть огонь на распад. Да очистит Свет скверну.

В следующий миг пространство вокруг колец кластера взорвалось.

Сорок автономных платформ синхронно развернули свои спаренные фазовые излучатели. Космос прочертили ослепительные бело-голубые лучи концентрированной плазмы. Впереди идущий некро-фрегат Черного Флота «Могильщик-4» принял на себя концентрированный залп трех батарей. Его щиты взвыли, замерцали и лопнули, словно тонкое стекло.

Плазменные копья распоролы носовую часть корабля, обнажая палубы и выбрасывая в вакуум сотни замерзающих сервиторов. Взрыв реактора озарил ледяные кольца планеты вспышкой умирающей звезды.

— Потерян один фрегат! — доложил Бальтазар, его механический голос вибрировал от перегрузки. — Их гравитационные платформы используют линзу кластера для усиления фокуса! Плотность огня превышает расчетную на сорок процентов! Нам не подойти на дистанцию торпедного залпа!

Герман Рихтер даже не шелохнулся. Его пальцы мягко легли на командный интерфейс «Малакай-Рекса». 550 единиц Вычислительной Мощности мгновенно связали его разум с тысячами сенсоров флота, выстраивая трехмерную матрицу боя. Мир застыл. Траектории летящих плазменных сгустков превратились в медленно ползущие световые линии. Векторы движения вражеских эсминцев распались на уравнения вероятностей.

— Бальтазар, отведи легкие силы за обломки «Могильщика». Позволь им думать, что мы дрогнули, — холодно скомандовал Герман. — Вейн, удерживай канал связи с крейсером «Карающий Разум». Держи их командный передатчик открытым ровно четыре секунды.

— Но, владыка, они используют экранированные квантовые шифраторы двенадцатого уровня! Мы не сможем взломать их прямым перебором!

— Мне не нужен перебор. Мне нужен проводник.

Герман распахнул глаза. В его зрачках вспыхнули зеленые рунические символы Мертвого Кода.

— Активация навыка: «Тахионная Энтропийная Чума»!

Расход Нано-Эфира в 3 500 единиц отозвался резким ледяным покалыванием в синтетических венах Рихтера. Вычислительная система «Малакай-Рекса» взревела, выбрасывая в радиаторы охлаждения тонны кипящего хладагента. Через направленный луч лазерной связи, по которому Архонты только что транслировали свой приказ об уничтожении, Герман послал сгусток чистого цифрового яда.

Вирусный пакет пробил экранирование «Карающего Разума» не силой, а геометрией кода. Он скользнул сквозь кристаллические процессоры флагмана авангарда, словно тень сквозь решетку.

На голографической карте Германа маркер вражеского флагмана внезапно мигнул, сменив цвет с багрового на ядовито-фиолетовый.

[Успешное системное проникновение!]

[Цель: Тяжелый крейсер «Карающий Разум» (Флагман авангарда)]

[Нейросеть противника заражена: «Тахионная Энтропийная Чума» v.1.0]

[Протокол свой-чужой инвертирован. Время действия психоза бортового ИИ: 45 секунд]

На мостике вражеского крейсера в этот момент разверзся ад. Все аварийные сирены взвыли на предельной частоте. Тактические голограммы окрасились в кровавые тона, помечая союзные корабли Архонтов как цели высшего приоритета.

— Что происходит?! — донесся перехваченный панический крик архонтского офицера. — Системы наведения заблокированы! Главный калибр захватил «Свет Догмата»! Отставить залп! Отключить питание орудийных башен вручную!

— Сэр, квантовый процессор заблокировал гидравлику переборок! Он считает нас абордажной командой мятежников! Залп через три... две...

Тяжелый крейсер «Карающий Разум» содрогнулся всем корпусом. Его носовые тахионные пушки, предназначенные для сокрушения орбитальных крепостей, дали синхронный залп в упор по идущему в строю систершипу «Свет Догмата».

Дистанция между крейсерами не превышала десяти километров. С такого расстояния тахионные лучи невероятной плотности просто распоролы борт «Света Догмата», словно

фольгу. Ослепительный сноп энергии пробил бронепояс, испарил три палубы с экипажем и вонзился прямо в главный термоядерный реактор.

В безмолвии космоса родилось второе солнце. «Свет Догмата» разорвало изнутри чудовищным взрывом. Колоссальная ударная волна и потоки ионизированной плазмы разметали строй сторожевых эсминцев, превращая три из них в пылающие бесформенные остовы.

— Невероятно... — прошептал Вейн, неотрывно глядя на показатели телеметрии. — Они уничтожают сами себя!

— Это лишь отвлечение, — Герман сжал кулак. — Теперь — наш ход. Навык: «Некро-Матричный Конвейер: Рой Падальщиков» — активация!

Обломки уничтоженного крейсера «Свет Догмата» и разорванных эсминцев еще не успели остыть в абсолютном нуле вакуума, как к ним потянулись невидимые щупальца Мертвого Кода. На поверхности искореженных титановых плит, двигательных гондол и оторванных оружейных турелей закипела черная пена. Миллиарды нанитов-репликаторов, питаемые Нано-Эфиром Германа, с бешеной скоростью перекраивали разорванный металл.

Из клубов космического пепла и горящей обшивки прямо на глазах у потрясенных защитников «Ахерона» начали выныривать новые силуэты. Это были не стройные корабли Архонтов. Это были угловатые, хищные, похожие на механических ос дроны-трупоеды и тяжелые торпедные катера с обнаженными реакторами, испускающими зеленый свет распада.

[Сработало свойство «Рой Падальщиков»!]

[Собрано био-металлического материала: 42 000 тонн]

[Скомпилировано полевых боевых единиц:]

- Ударный дрон «Некро-Оса»: 160 единиц

- Тяжелый таранный брандер «Мертворожденный»: 12 единиц

[Все единицы переданы под прямой тактический контроль Архитектора!]

— Валхор! — голос Германа хлестнул, как силовой бич. — Бери брандеры и веди штурмовиков на «Карающий Разум»! Мне нужен этот крейсер! Мне нужно ядро их командного интерфейса до того, как вирус дождет их реактор!

— Кровь и металл! — взревел Валхор по общему каналу связи. — За Архитектора! На abordаж!

Двенадцать таранных брандеров, ошестинившихся броневыми шипами и десантными захватами, сорвались с места с перегрузкой в сорок гравитаций. Их вели сервиторы, чьи электронные мозги не знали страха перегрузок. За ними, прикрывая штурмовую группу стеной перехватывающего огня, устремились полторы сотни новорожденных «Некро-Ос».

Оставшиеся сторожевые эсминцы Архонтов попытались перестроиться и открыть заградительный огонь, но было слишком поздно. Рой дронов набросился на них, словно саранча на пшеничное поле. «Некро-Осы» не пытались стрелять с дистанции — они на полной скорости врезались в сенсорные купола, забивали своими телами сопла двигателей и взрывали кумулятивные заряды прямо на бронестеклах капитанских рубок.

Эсминцы ослепли. В их рядах воцарился полный хаос.

Тем временем брандер Валхора на полной скорости протаранил правый борт крейсера «Карающий Разум».

Титановый таран со скрежетом, передавшимся по корпусу гигантского корабля, пробил внешнюю броню, прошел вспомогательные отсеки и намертво заклинил десантный шлюз внутри ангарной палубы. Магнитные захваты намертво притянули остов брандера к раненому исполину.

Створки штурмовой аппарели распахнулись с шипением срамливаемой атмосферы.

— Выжигай живых! — первым в пролом шагнул Валхор. Его чудовищные вибросекиры уже ревели на предельных оборотах, окруженные ореолом черной антиматерии.

За берсерком хлынула волна тяжелых некро-штурмовиков — оживленных бойцов, законных в многослойную композитную броню с эмблемами угасающей сингулярности. В руках они сжимали тяжелые плазмометы и кинетические дробовики ближнего боя.

Защитники крейсера — элитные центурионы Архонтов в белоснежных экзоскелетах — попытались организовать рубеж обороны у взрывозащитных переборок ангара. Их лучевые карабины открыли шквальный огонь, прожигая броню наступающих мертвецов. Но некро-штурмовики не замедляли шаг. Лишенные болевых рецепторов, они продолжали наступать даже с оторванными конечностями и прожженными насквозь торсами, стреляя в упор.

Валхор врезался в строй центурионов подобно живому тарану.

Первый же взмах его правой секиры разрубил надвое командира отделения Архонтов вместе с силовым щитом и золоченым нагрудником. Брызнула синеватая синтетическая кровь вперемешку с искрами сервоприводов. Развернувшись на пятке, берсерк снес второму центуриону голову, а левым лезвием перерубил ствол тяжелой турели, которую защитники спешно пытались развернуть на тумбе.

— Слишком медленно! — ревел гигант, упиваясь резней. — Вы называете себя воинами Света?! Вы — просто хрупкое мясо в красивых консервных банках!

Пока штурмовой отряд Валхора прорубал себе дорогу сквозь жилые и технические палубы к командному мостику, снаружи разворачивалась финальная фаза космического боя.

Герман Рихтер направил «Малакай-Рекс» прямо к колоссальному кольцу гравитационного кластера «Ахерон-3». Автономные платформы обороны кластера перенацелили свои фазовые орудия на приближающийся флагман, но Герман уже не тратил время на стандартную перестрелку.

— Вычислительная Мощность: активировать навык «Паттерн Энтропийного Горизонта»! Режим: фокальный импульс!

Черная сфера абсолютной сингулярности сооткалась на носовом шпиле «Малакай-Рекса». Разрастаясь с каждой долей секунды, она вобрала в себя свет звезд и вспышки далеких пожаров. Когда диаметр аномалии достиг полукилометра, Герман мысленно толкнул ее вперед — точно в центр строя оборонительных платформ.

Энтропийный Горизонт прошел сквозь строй орудийных платформ, словно коса сквозь траву. Гравитационные поля орудийных установок вступили в чудовищный резонанс с Сингулярностью Танатоса. Металл платформ начал скручиваться в спирали, кристаллы фазовых эмиттеров лопались, выбрасывая ослепительные гейзеры лазурного огня. Менее чем за десять секунд сорок тяжелых оборонительных узлов превратились в бесформенное кольцо из спрессованного шлака, вращающееся вокруг мертвого центра черной дыры.

[Вражеский оборонительный периметр полностью ликвидирован!]

[Уничтожено: 40 турельных платформ, 5 эсминцев типа «Фаланга»]

[Получен боевой опыт! Накопление опыта: 98%... 100%!]

[ВНИМАНИЕ! ПОЛУЧЕН НОВЫЙ УРОВЕНЬ!]

[Текущий уровень Архитектора: 143]

[Доступно для распределения: 10 Свободных Очков Характеристики]

[Доступно Очков Эволюции: 1]

— Все 10 очков — в Вычислительную Мощность, — без малейшего колебания приказал Герман.

[Вычислительная Мощность: 550 -> 560]

[Ширина канала нейро-связи расширена. Латентность снижена до 0.0001 мс]

В этот момент в шлеме Германа раздался тяжелый, прерывистый голос Валхора, сопровождаемый звуками выстрелов и треском ломаемого металла:

— Архитектор! Мостик «Карающего Разума» взят! Претор Каэл пытался активировать самоуничтожение ядра, но я... кхе... отрубил ему обе руки вместе с пультами управления! Он еще дышит. Квантовый суперкомпьютер крейсера изолирован и ждет вашего подключения!

— Отличная работа, Валхор. Держи периметр. Я иду.

Герман не стал использовать челноки. Сконцентрировав волю, он шагнул в мерцающий круг персонального квантового телепорта на мостике своего флагмана. Вспышка пепельного света — и реальность перестроилась.

Он материализовался прямо в центре командной рубки захваченного вражеского крейсера.

Воздух здесь был наполнен запахом паленого пластика, озона и крови. На белоснежном полу, залитом темно-синей жидкостью, лежали десятки расчлененных тел центурионской гвардии. Посреди зала на коленях стоял Претор Каэл — высокий гуманоид в разорванной броне с золотыми инкрустациями. Из культий его рук сочилась кровь, но в золотистых глазах горела бешеная, фанатичная ненависть. Над ним, упревая окровавленную секиру в пол, возвышался ухмыляющийся Валхор.

Герман подошел к поверженному командующему авангарда. Шаги его бронированных сапог гулко отдавались в тишине мостика.

— Еретик... порождение гнилого кода... — прохрипел Каэл, с трудом поднимая голову. — Ты опоздал... Ты думаешь, что одержал победу? «Молот Демиурга» уже на подходе. Верховный Эзекутор сотрет в порошок твои жалкие труповозки... Никто не может противостоять Первому Флоту!

— Твой флот придет точно по расписанию, — спокойно произнес Герман, глядя на Претора сверху вниз. — Но встречать его будешь не ты. И даже не твои сигнатуры.

Герман протянул руку. Из кончиков его металлических пальцев вырвались тончайшие черные иглы Мертвых Нитей. Они с мерзким чавкающим звуком вонзились прямо в виски Каэла, пробивая черепную коробку и подключаясь напрямую к церебральным имплантам и кристаллам памяти Архонта.

— А-а-а-а-а-хр-р-р! — взвыл Претор, когда поток холодного, безжалостного вируса хлынул в его сознание, стирая личность, воспоминания и волю, оставляя лишь чистые системные ключи доступа.

[Иницирован глубинный взлом био-нейросети Претора Каэла!]

[Извлечены коды доступа к гравитационному узлу «Ахерон-3»]

[Получены частоты закрытой связи Первого Карательного Флота]

[Цель полностью подчинена. Статус: Био-Криптографический Ключ]

Герман отдернул руку. Тело Каэла безвольно обмякло, но глаза его вновь открылись — теперь они светились ровным, безжизненным изумрудным светом Мертвого Кода.

— А теперь — главное, — Герман повернулся к главному терминалу мостика.

Используя полученные от мертвого претора ключи, он связал вычислительные мощности своего разума (теперь достигающие 560 единиц), процессоры «Малакай-Рекса» и уцелевшие серверы «Карающего Разума» в единый сверхмощный кластер. Этот чудовищный информационный таран обрушился на главный шлюз орбитального комплекса «Ахерон-3».

Защитные брандмауэры древней космической мегаструктуры, лишённые поддержки операторов и пораженные изнутри переданными кодами, рушились один за другим.

Герман почувствовал, как его сознание расширилось до масштабов целой планетной системы. Он ощутил колоссальное кольцо «Ахерона», протянувшееся на десятки тысяч километров сквозь вакуум. Он почувствовал гигантские гравитационные маховики, дремлющие в недрах генераторных башен.

— Переписать корневые протоколы, — приказал Герман Системе. — Заменить управляющую матрицу Демиурга на алгоритм Танатоса. Развернуть Рубеж 3!

В этот миг гигантское кольцо «Ахерона» преобразилось.

Ослепительно белое сияние его композитной обшивки стало угасать, уступая место холодному, поглощающему свет базальтово-черному цвету. Лазурные дуги гравитационных полей между башнями позеленели, превращаясь в потрескивающие ленты энтропийного распада. Гравитационные линзы, прежде предназначенные для мягкого торможения кораблей, перестроились, сформировав чудовищную пространственную воронку с бесконечным приливным сопротивлением.

И над всем сектором, сотрясая квантовые каналы связи, вспыхнуло торжествующее системное оповещение:

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ УСПЕШНО РАЗВЕРНУЛИ ОПОРНЫЙ РУБЕЖ 3: «АХЕРОН-СИНГУЛЯРНОСТЬ»]

Сектор «Ахерон-3» полностью переходит под оперативный контроль Фракции: «Сингулярность Сети».

Инфраструктура древнего гравитационного шлюза модернизирована и включена в единую энергосеть Архитектора Смерти.

Глобальные системные эффекты Рубежа 3:

1. «Гравитационный Капкан Танатоса»:

- Любой вражеский флот, совершающий гиперпространственный выход в радиусе 3 световых лет, принудительно вытягивается в точку фокусировки Рубежа 3.

- Скорость выхода из подпространства приводит к автоматической перегрузке фазовых щитов противника на 100% (мгновенный коллапс внешних барьеров при появлении).

- Маневренность вражеских тяжелых судов в секторе снижена на 65% из-за паразитных гравитационных аномалий.

2. «Энтропийное Зеркало»:

- Башни кластера «Ахерон-3» способны аккумулировать кинетическую и энергетическую мощь входящих атак и перенаправлять ее в виде концентрированных импульсов распада по кораблям противника.

3. «Великая Магистраль Смерти»:

- Установлена неразрывная квантовая цепь: [Рубеж 1: Врата Леты] <-> [Рубеж 2: Цербер-Танатос] <-> [Рубеж 3: Ахерон-Сингулярность].

- Пропускная способность для переброски подкреплений увеличена на 500%. Все три рубежа теперь подпитывают друг друга, формируя непреодолимый оборонительно-наступательный рубеж Сингулярности.

Индивидуальная награда Архитектора:

- Получен уникальный пассивный навык: «Гравитационный Архитектор» (Позволяет локально искривлять траектории тяжелых вражеских снарядов и торпед силой мысли).

- Вычислительная Мощность: +15 единиц бонуса синергии за объединение трех Рубежей! (Текущее значение: 575).

[Герман Рихтер медленно открыл глаза, отключаясь от центрального монолита «Карающего Разума».]

[Чувство всемогущества, накатившее с развертыванием третьего рубежа, не затуманило его холодный разум. 575 единиц вычислительной мощности гудели в его черепе, словно сверхновый пульсар. Теперь он видел все пространство сектора как на ладони. Три цитадели — Врата Леты, Цербер и Ахерон — сплелись в исполинский треугольник смерти, перекрывший все подступы к свободным мирам.]

[В рубку захваченного крейсера вошел Вейн, волоча за собой кабели оперативной связи.]

[— Архитектор... Гравитационные сенсоры «Ахерона» только что зафиксировали сверхмощные возмущения в подпространстве. Это не авангард. Это они.]

[Вейн вывел на главный экран трехмерную проекцию гиперпространственного коридора.]

[Из пылающей синевы подпространства с чудовищной неотвратимостью приближалась армада. Сотни боевых кораблей шли плотным клином. А во главе этого клина двигалась колоссальная тень — циклопический дредноут «Молот Демиурга», превосходящий по массе все корабли Черного Флота вместе взятые.]

[— Расчетное время до выхода карательного флота из гиперпространства: восемнадцать минут, — произнес Вейн. Его механический голос звенел от невероятного напряжения. — Они идут на форсаже. Валатор не знает о падении «Ахерона». Он уверен, что авангард держит шлюз открытым.]

[Герман Рихтер подошел к панорамному бронестеклу мостика.]

[Внизу, в бездне космоса, зловеще пульсировало исполинское черное кольцо Рубежа 3, опоясывающее ледяную планету. Вокруг него уже выстраивались переформатированные сервиторами трофейные эсминцы, стаи брандеров и легионы штурмовиков Валхора, жаждущих новой крови. А позади, через открытые квантовые врата, из глубин Рубежа 2 и Рубежа 1 уже выходили тяжелые некро-линкоры, неся на своих бортах тысячи орудий, жаждущих мести.]

[На лице Германа появилась ледяная, беспощадная улыбка.]

[— Прекрасно, — произнес Архитектор Смерти, сжимая закованную в темный металл ладонь в кулак. — Ловушка захлопнулась. Перевести все башни «Ахерона» в режим гравитационного удара. Направить излучатели в точку выхода. Пусть Экзекутор Валатор увидит, как рушится его вера, в ту самую секунду, когда его драгоценный дредноут врежется в монолит нашего Мертвого Кода. Мы готовы к встрече.]

Глава 4. Развертывание рубежа 4

Обратный отсчет в верхнем углу проекционного поля Германа Рихтера таял с неумолимостью падающей гильотины:

[00:03:14]

[00:03:13]

[00:03:12]

Сектор «Ахерон-3» замер в предсмертном ожидании. Три циклопических узла — Рубеж 1 (Врата Леты), Рубеж 2 (Цербер-Танатос) и только что переформатированный Рубеж 3 (Ахерон-Сингулярность) — уже пульсировали на пределе реакторной мощности. Их квантовые каналы сплелись в исполинский силовой треугольник, наполняя пространство между ледяной планетой и ее расколотыми лунами гудящим статическим напряжением Мертвого Кода.

Герман стоял на возвышении капитанского мостика своего флагмана «Малакай-Рекс». Под подошвами его тяжелых бронесапог мелко вибрировала адамантиевая палуба: гигантский био-дредноут насыщал орудийные конденсаторы, готовясь изрыгнуть накопленную энтропию. Через открытые нейроинтерфейсы в сознание Архитектора Смерти непрерывным водопадом стекались телеметрические данные с сотен боевых единиц. 575 единиц Вычислительной Мощности превращали этот нечеловеческий объем информации в кристально чистую тактическую панораму.

— До выхода армады — две минуты сорок секунд, — монотонно доложил Вейн. Его кибернетические манипуляторы с бешеной скоростью перебирали светящиеся узлы рунической консоли. — Сигнатура «Молота Демиурга» растет в гиперпространстве по экспоненте. Масса флагмана противника создает гравитационную волну, способную сорвать с орбиты малые астероиды. Они идут плотным атакующим клином. Дистанция между вымпелами минимальная — Валатор абсолютно уверен, что шлюз «Ахерона» свободен и готов принять флот в безопасный тормозной коридор.

— Их самоуверенность станет их могилой, — глухо проскрежетал из динамиков своего саркофага Бальтазар. Древний полководец уже выстроил трофейные эсминцы и модернизированные некро-крейсера полумесяцем позади генераторных башен станции. — Архонты призывали, что перед их знаменами склоняются целые звездные системы. Они не ждут, что врата ада распахнутся им навстречу.

Герман не сводил взгляда с пространственного разрыва, набухающего в пустоте в трехстах тысячах километров по курсу.

— Вейн, подтверди статус вспомогательного сектора, — холодно произнес Рихтер.

— Сектор «Стикс-Прайм» в фокусе, Архитектор, — отозвался офицер связи, выводя на тактический голоэкран изображение дальнего края системы.

Там, в точке гравитационного равновесия между ледяным гигантом и поясом тяжелых рудных астероидов, безмолвно парил циклопический комплекс. Это был древний бастион имперского базирования — Опорная Платформа «Стикс», закрывавшая единственный стабильный выход из системы во внутренние сектора Железного Престола. Массивные батареи крепости спали, укутанные дежурными щитами, а ее автоматические доки предназначались для экстренного ремонта и снабжения судов карательного флота после форсированного гиперперехода.

— Коды доступа, извлеченные из черепа Претора Каэла, загружены в наши передатчики, — продолжил Вейн. — Гарнизон «Стикса» считает, что авангард контролирует ситуацию. Они не поднимают боевую тревогу.

Герман хищно сузил зрачки, в глубине которых переливались изумрудные потоки двоичных алгоритмов:

— Валатор планировал использовать «Стикс» как опорный плацдарм для закрепления успеха и перегруппировки сил. Мы сломаем этот план у самого корня. Мы развернем Рубеж 4 прямо на их глазах, превратив их тыловую цитадель в четвертую вершину нашей паутины. Замкнем тетраэдр. Ни один корабль Архонтов не покинет эту систему живым.

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКОЕ ВОЗМУЩЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО КОНТИНУУМА!]

[Сверхтяжелый гиперпространственный прорыв через: 00:00:15... 00:00:10... 00:00:05...]

[МАСШТАБ УГРОЗЫ: АРМАДА ПЕРВОГО КАРАТЕЛЬНОГО ФЛОТА ЖЕЛЕЗНОГО ПРЕСТОЛА!]

[Количество целей: 420 вымпелов первого ранга, включая флагманский сверхдредноут класса «Демидург-Апокалипсис»]

— Всем кораблям и станциям Рубежа 3, — голос Германа прозвучал по квантовой сети тихо, но с абсолютной, давящей властью. — Активировать «Гравитационный Капкан Танатоса». Залп по расчетным координатам.

Космос перед флотом Германа раскололся.

Из небытия гиперпространства, взламывая физические законы трехмерной Вселенной, вырвался исполинский вал ослепительно белого пламени. Первыми в реальность ворвались передовые дозорные корветы и фрегаты прикрытия. Следом за ними шли тяжелые линейные крейсера, чьи золоченые форштевни несли на себе горделивые барельефы Железного Престола. А в самом центре этой сверкающей армады, затмевая собой свет далеких звезд, проступала чудовищная громада «Молота Демидурга». Этот флагман напоминал парящий в вакууме континент из черного титана и золота — шестьдесят километров брони, батарей и излучателей, способных выжигать атмосферу планет за считанные минуты.

Но ожидаемого триумфального торможения не произошло.

В ту же секунду, когда армада начала материализацию, гигантское кольцо Рубежа 3 «Ахерон-Сингулярность» содрогнулось от чудовищного выброса энергии. Миллиарды гравитонов, сфокусированных некротическими генераторами, ударили в точку выхода вражеского флота. Пространство перед карательной эскадрой сжалось в сингулярную складку плотностью в миллионы атмосфер.

[СРАБОТАЛ СИСТЕМНЫЙ ЭФФЕКТ: «ГРАВИТАЦИОННЫЙ КАПКАН ТАНАТОСА»!]

[Точка выхода противника смещена в фокус перекрестного гравитационного удара]

[Фазовые щиты всех входящих судов перегружены на 100%]

[Зафиксирован мгновенный каскадный коллапс внешних силовых барьеров вражеской армады]

[Маневренность тяжелых судов противника снижена на 65%]

[Приливные гравитационные силы нанесли кинетический урон передовому ордеру:]

[Уничтожено на выходе: 42 легких фрегата, 18 эсминцев сопровождения]

[Тяжелые повреждения корпусов: 65 линейных кораблей]

Вспышки погибающих судов осветили бездну подобно взрыву сверхновой. Эсминцы Архонтов, шедшие на форсаже в плотном строю, теряли управление и врезались друг в друга. Титановые корпуса сминались, словно тонкая фольга, двигательные гондолы детонировали, выбрасывая в пустоту фонтаны раскаленной плазмы и тысячи тел членов экипажей, брошенных в открытый космос.

Колоссальный «Молот Демидурга» содрогнулся всем своим исполинским корпусом. Даже его титанические инерционные демпферы не выдержали удара — по внешним бронеплитам

флагмана пробежали трещины шириной в десятки метров, а золоченые шпили командных свя-
тилищ с корнем вырвало гравитационной волной.

— Ловушка! На мостике «Молота» царит хаос! — торжествующе воскликнул Вейн, пере-
хватывая панические радиопереговоры противника. — Их сенсоры слепы! Экзекутор Валатор
пытается перестроить ордер и запустить аварийные экраны!

— Не давать им опомниться, — скомандовал Герман, вскидывая руку. — Активировать
протокол: «Тахионная Энтропийная Чума»! Цель — первая линия тяжелых линейных крей-
серов противника!

[Применен навык: «Тахионная Энтропийная Чума» (Ранг: Системный Террор)]

[Расход: 7 000 ед. Нано-Эфира]

[Вычислительная нагрузка: 160 TFlops]

**[Направленный вектор инъекции: флагманские ретрансляторы связи трех
ударных крейсеров класса «Глас Закона»]**

Через раскрытые каналы экстренной связи, по которым штаб карательного флота рассы-
лал панические приказы о перегруппировке, Герман вонзил виртуальные клыки своего Мерт-
вого Кода.

Для защитных алгоритмов Архонтов этот удар стал полной неожиданностью. Их бренд-
мауэры были рассчитаны на отражение стандартных вирусных пакетов, но Мертвый Код опери-
ровал законами квантового распада. На голографической карте Германа маркеры трех тяжелых
крейсеров, шедших по флангам от «Молота Демиурга», мгновенно окрасились в ядовито-фио-
летовый цвет поражения.

Внутри командных вычислителей этих гигантов бортовой искусственный интеллект
сошел с ума за долю секунды. Протоколы идентификации вывернуло наизнанку. Для их ору-
дийных систем весь собственный флот внезапно превратился в колоссальную угрозу высшего
приоритета.

— Огонь из всех орудий! Очистить сектор от скверны! — раздалась безумные, искажен-
ные помехами вопли капитанов пораженных судов, транслируемые на открытых частотах.

Три тяжелых крейсера синхронно развернули свои циклопические турели и открыли
шквальный огонь главным калибром прямо в борта соседних линкоров Архонтов. Тяжелые
термоядерные снаряды и лазерные копья чудовищной мощности в упор вспороли неприкры-
тые щитами корпуса собратьев по оружию. Один из линейных крейсеров разломился пополам
от детонации собственных ракетных погребов, озарив тьму погребальным огнем.

А ровно через сорок пять секунд в реакторных отсеках зараженных судов сработал скры-
тый алгоритм Германа.

Три сверхмощных термоядерных взрыва разорвали зараженные крейсера изнутри, пре-
вратив их в расширяющиеся сферы плазмы и миллионы тонн раскаленных обломков.

— Навык: «Некро-Матричный Конвейер: Рой Пададьщиков» — в действие! — мысленно
приказал Герман.

[СВЕРХМАССИВНАЯ АКТИВАЦИЯ: «РОЙ ПАДАЛЬЩИКОВ»!]

**[Зона действия: радиус 50 000 метров в эпицентре гибели первой линии враже-
ского флота.]**

**[Обнаружено сырьё для конверсии: 185 000 тонн броневых сплавов, 32 000 энер-
гокристаллов, 4 500 вычислительных платформ]**

[Процесс молекулярной деконструкции запущен...]

[Синтез боевых единиц Мертвого Кода в реальном времени:]

[Скомпилировано тяжелых торпед-ассимиляторов: 1 200 единиц]

[Скомпилировано автономных дронов-терминаторов: 4 800 единиц]

[Скомпилировано штурмовых клиперов типа «Костяной Жнец»: 80 единиц]

[Все созданные единицы передаются под команду Валхора и Бальтазара]

Погибшие корабли противника ожили. То, что секунду назад было искореженным металлом, разрываемыми кабелями и оплавленными броневыми плитами, покрылось густым слоем черной кипящей слизи. Миллиарды нанитов Мертвого Кода сшивали разорванную сталь, переплавляли генераторы и трансформировали останки имперских кораблей в кошмарные биомеханические конструкции.

Из облака взрывов, оглашая радиоэфир леденящим скрежетом, вырвалась гигантская стая черных дронов и штурмовых катеров, украшенных светящимися зелеными рунами. Они развернулись и яростной волной обрушились на второй эшелон карательной армады, вгрызаясь плазменными резаками в обшивку уцелевших крейсеров.

— Смерть живым! Кровь для Архитектора! — взревел по общей связи Валхор. Его десантный корпус на десятках тяжелых челноков уже мчался в пробитые бреши вражеского строя. Кибернетические берсерки шли на abordаж, жаждая рукопашной резни в узких коридорах вражеских линкоров.

Но Экзекутор Валатор не был безумцем или трусом. Оправившись от первоначального шока, правитель карательной армады вступил в бой.

На главном голоэкрane «Малакай-Рекса» возникло прямое изображение мостика «Молота Демиурга». В центре гигантского зала, заполненного мерцающими голограммами и клубами благовоний, высился сам Валатор. Его тело было заковано в белую церемониальную броню с золотой инкрустацией, а на месте лица сияла маска из полированного обсидиана с пылающим золотым окуляром. Вокруг него полукругом стояли двенадцать псайкеро-инквизиторов в тяжелых мантиях — «Певцы Железа».

— Жалкая еретическая падаль! — прогремел голос Валатора, пробиваясь сквозь помехи квантового эфира. — Ты посмел осквернить врата Ахерона своим мерзким кодом?! Ты думаешь, что застал врасплох молот правосудия Демиурга?! Узри же свет истинного порядка! Очи-
стить сектор! Сжечь скверну!

Двенадцать псайкеро-инквизиторов одновременно воздвигли руки. Из их кибернетических посохов вырвались слепящие лучи золотой пси-энергии, ударившие в центральное резонансное ядро дредноута.

«Молот Демиурга» окутался ослепительным нимбом святого огня. Энергия псайкеро-инквизиторов мгновенно выжгла вирусы Мертвого Кода в узлах флагмана и восстановила трехслойные золотые барьеры верховного класса. Вдоль всего носового шпиля дредноута раскрылись гигантские створки главного калибра — легендарного орудия Судного Дня «Копье Демиурга».

[ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕНА ЗАРЯДКА СВЕРХОРУДИЯ ВРАЖЕСКОГО ФЛАГМАНА!]

[Тип оружия: Тахионное Копье Распада Судного Дня]

[Мощность выстрела: 45 000 Тераватт]

[Точка прицеливания: Центральное ядро Рубежа 3 (Станция «Ахерон-3»)]

[Расчетное время до залпа: 12 секунд!]

[Внимание! Прямое попадание приведет к уничтожению 80% структуры Рубежа 3!]

— Архитектор! Их орудие перегрузит генераторы Ахерона! — крикнул Вейн. — Мы не успеем рассеять такую концентрацию чистой тахионной плазмы обычными экранами!

Герман Рихтер шагнул вперед к командному монолиту. Его лицо под глухим шлемом оставалось абсолютно спокойным.

— Они забыли, с кем имеют дело, — прошептал Герман.

[Активирован уникальный пассивный навык: «Гравитационный Архитектор»!]

[Вычислительная Мощность задействована на 90% (517 единиц)!]

[Расход Нано-Эфира: 8 500 единиц!]

[Фокусировка на пространственной метрике между «Молотом Демииурга» и «Ахероном»...]

Из носового орудия дредноута Валатора вырвался титанический луч золотисто-белой смерти. Столб концентрированного распада диаметром в сотню метров прочертил космическую бездну, испаряя на своем пути обломки и случайные дроны. Он несся прямо в командную башню «Ахерона», неся с собой полное уничтожение.

Но за долю секунды до соприкосновения с рубежом Герман сжал металлический кулак.

Пространство перед лучом выгнулось гигантской невидимой линзой. Гравитационные поля Ахерона, усиленные волей Архитектора Смерти, искривили ткань континуума. Луч «Копья Демииурга» ударил в гравитационную воронку, преломился под углом в сорок градусов и, сорвавшись с первоначальной траектории, вонзился точно в строй правого фланга карательного флота!

Там находился дивизион из четырех тяжелых линейных крейсеров класса «Инквизитор-Прайм», пытавшихся прикрыть флагман.

Слепящая белая вспышка на миг затмила все светила сектора. Собственный залп Валатора буквально распылил на атомы все четыре корабля его флота. Орудия, броня, реакторы и тысячи членов экипажа перестали существовать, обратившись в элементарные частицы.

[Гравитационное отражение завершено успешно!]

[Уничтожено вражеских судов высшего ранга: 4 линейных крейсера!]

[Потери противника: 38 000 единиц личного состава, 400 000 тонн военного тоннажа!]

[Получен колоссальный объем боевого опыта!]

[Шкала опыта: 45%... 78%... 100%!]

[ВНИМАНИЕ! ВЫ ПОЛУЧИЛИ НОВЫЙ УРОВЕНЬ!]

[Текущий уровень: 144!]

[Доступно свободных характеристик: 10 единиц!]

[Доступно Очков Эволюции: 2 очка!]

— Все очки характеристик — в Вычислительную Мощность! — без колебаний приказал Герман.

[Вычислительная Мощность: 575 -> 585 единиц!]

[Скорость обработки тактических потоков увеличена на 18%!]

[Латентность синаптических связей снижена до теоретического минимума!]

— Бальтазар! — передал Герман старому военачальнику. — Задействовать «Энтропийное Зеркало» башен Ахерона! Принять остаточную кинетику взрыва и вернуть ее вражескому авангарду!

— С величайшим наслаждением, владыка! — отозвался саркофаг.

Черные башни кластера Ахерон впитали бушующие потоки высвобожденной плазмы. По их поверхностям заструились изумрудные молнии, и через секунду из излучателей станции ударил веер концентрированных лучей энтропийного распада. Этот контрудар прошел боевые порядки Архонтов, разрушая молекулярные связи в металле и заставляя вражеские корабли осыпаться серым радиоактивным пеплом.

Но в этот критический момент тактическая карта Германа вспыхнула багровым предупреждением в тыловом секторе.

— Архитектор! — тревожно доложил Вейн. — Валатор понял, что попал в капкан на Ахероне! Он отдал приказ своему резервному ударному соединению! Восемьдесят тяжелых штурмовых линкоров под командованием Архи-Претора Люциуса совершили короткий микропрыжок к сектору «Стикс-Прайм»!

Герман перевел взор на голограмму далекого бастиона.

Штурмовое соединение Люциуса уже выходило из подпространства в непосредственной близости от платформы «Стикс». Их замысел был очевиден: захватить абсолютный контроль над крепостью, активировать ее спавшие планетарные батареи и открыть огонь в тыл флоту Германа. Если Архонты закрепятся на «Стиксе», треугольник смерти окажется пробит, а флот Сингулярности попадет в перекрестный огонь между дредноутом Валатора и неприступной цитаделью.

— Они пытаются перехватить инициативу, — холодно констатировал Герман. — Они надеются превратить «Стикс» в свой спасательный круг. Но именно «Стикс» станет их последним гробом.

Герман активировал ядро эволюционной матрицы. Настало время потратить накопленные ресурсы.

[Внимание! Запрос к древу эволюции Архитектора Смерти]

[Доступно: 2 Очка Эволюции]

[Доступны пути развития для развертывания стратегических рубежей:]

1. «Квантовая Петля Стикса: Поток Забвения» (Ранг: Абсолютная Экспансия)

Тип: Активный / Глобальный протокол захвата

Расход: 10 000 ед. Нано-Эфира

Описание: Позволяет спроецировать сознание Архитектора через квантовую сеть на удаленный объект инфраструктуры любого класса. Мертвый Код мгновенно поражает центральное вычислительное ядро цели, уничтожая операторов и перезаписывая командные протоколы. Все защитные и наступательные системы захваченного объекта синхронизируются с энергосетью Рубежей.

2. «Стигийский Разряд: Аннигиляционный Коллапс» (Ранг: Разрушитель Миров)

Тип: Пассивный / Боевой резонанс рубежей

Описание: При замыкании четырех рубежей в единый замкнутый контур (Тетраэдр Смерти) генерируется непрерывное поле энтропийного распада. Любой вражеский корабль, находящийся внутри периметра, ежесекундно теряет 2.5% от максимальной прочности корпусных конструкций и щитов. Регенерация и ремонт систем противника полностью блокируются.

— Принять оба протокола, — приказал Герман.

[ПРОТОКОЛ ЭВОЛЮЦИИ ЗАВЕРШЕН!]

[Интегрированы навыки:]

[«Квантовая Петля Стикса: Поток Забвения»]

[«Стигийский Разряд: Аннигиляционный Коллапс»]

[Израсходовано: 2 Очка Эволюции.]

[Система готова к процедуре: «РАЗВЕРТЫВАНИЕ РУБЕЖА 4»]

По телу Германа пробежал парализующий ледяной разряд. Каждая нанонить в его искусственных нервах натянулась до предела. Сознание вырвалось за пределы капитанского мостика «Малакай-Рекса», пронеслось сквозь миллионы километров пустоты и по квантовому лучу, пробитому через украденные коды Каэла, обрушилось прямо на главный вычислительный узел бастиона «Стикс-Прайм».

В командном зале Опорного Бастиона «Стикс» царила паника.

Массивные мониторы транслировали чудовищные кадры гибели первой линии армады на Ахероне. Командующий гарнизоном бастиона, трибун Тиберий, в лихорадочном темпе отдавал распоряжения сервиторам:

— Снять консервацию с батарей главного калибра! Подготовить стыковочные шлюзы для судов Архи-Претора Люциуса! Немедленно передать данные телеметрии на «Молот Демидурга»!

— Трибун! — закричал старший техножрец, с ужасом глядя на искрящуюся консоль связи. — Входящий пакет данных по закрытому каналу Претора Каэла! Но это... это не текст! Это не шифр! Это... живой код!

Центральный голографический монолит в центре зала внезапно погас, а затем вспыхнул ослепительным, мертвенным изумрудным огнем. Из динамиков бастиона раздался тяжелый, размеренный звук шагов, от которого у живых людей застывала кровь в жилах.

В виртуальном пространстве станции материализовалась гигантская фигура Германа Рихтера.

— Ваш дозор окончен, слуги мертвого трона, — прозвучал голос Архитектора, раскатываясь по всем палубам крепости.

— Огонь! Блокировать терминалы! Выдернуть кристаллы памяти! — в истерике завопил Тиберий, выхватывая плазменный пистолет.

Но было уже поздно.

[Применен навык: «Квантовая Петля Стикса: Поток Забвения»!]

[Захвачен главный командный сервер Бастиона «Стикс-Прайм»!]

[Инъекция Мертвого Кода в автоматические системы обороны: 100%!]

[Био-нейросети гарнизона поражены цифровым шоком. Ликвидировано операторов: 1 450!]

[Бастион «Стикс-Прайм» полностью переходит под контроль Архитектора Смерти!]

Тончайшие нити изумрудного света вырвались из консолей, экранов и сервисных разъемов. Они пробивали шлемы техножрецов, вонзались в разъемы сервиторов и переписывали бинарные матрицы защитных турелей. За считанные секунды трибун Тиберий и весь его штаб превратились в безжизненные оболочки, рухнувшие на металлический пол. А затем их глаза распахнулись, загораясь ровным зеленым светом подчиненья.

В этот самый момент к бастиону приблизились передовые корабли Архи-Претора Люциуса. Восемьдесят тяжелых линкоров выстраивались для стыковки и высадки десанта, будучи уверенными, что входят под защиту союзной крепости.

— Бастион «Стикс», доложите обстановку! Почему орудийные турели направлены на нас?! — гремел в эфире голос Люциуса.

Ответом ему стал залп сорока спаренных гравитационно-плазменных батарей бастиона.

В упор! С дистанции менее десяти тысяч километров!

Шквал сверхтяжелых снарядов вспорол строй линкоров Люциуса. Броня толщиной в метры разрывалась, обнажая пылающие внутренности кораблей. Флагман Люциуса «Карающий Меч» получил прямое попадание в мостик и, охваченный пламенем, закувыркался в пространстве, врезаясь в соседний крейсер.

[ПОЛНЫЙ ТАКТИЧЕСКИЙ РАЗГРОМ ТЫЛОВОЙ ГРУППИРОВКИ ВРАГА!]

[Уничтожено линкоров группы Люциуса: 28 единиц]

[Тяжело повреждено: 34 единицы]

[Захвачено и переформатировано орудийных платформ «Стикса»: 120 единиц]

[Получен боевой опыт]

[ВНИМАНИЕ! ВЫ ПОЛУЧИЛИ НОВЫЙ УРОВЕНЬ!]

[Текущий уровень: 145!]

[Характеристики: +10 очков в Вычислительную Мощность! (Итого: 595)]

И в ту же секунду над всей системой, пробивая помехи и разносясь по всем квантовым диапазонам, прогремело системное оповещение космического масштаба:

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ УСПЕШНО РАЗВЕРНУЛИ ОПОРНЫЙ РУБЕЖ 4: «СТИКС-АННИГИЛЯЦИЯ»!]

Опорный Бастион «Стикс-Прайм» и прилегающий астероидный сектор полностью переходят под оперативный контроль Фракции: «Сингулярность Сети».

ЧЕТЫРЕ РУБЕЖА ОБЪЕДИНЕНЫ В ЕДИНУЮ СИСТЕМУ:

[Рубеж 1: Врата Леты] <---> [Рубеж 2: Цербер-Танатос]

^ ^

||

v v

[Рубеж 3: Ахерон-Сингулярность] <---> [Рубеж 4: Стикс-Аннигиляция]

ГЛОБАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ РУБЕЖА 4:

1. «ТЕТРАЭДР СМЕРТИ: АБСОЛЮТНАЯ БЛОКАДА»:

- Сформирован замкнутый четырехмерный пространственный контур площадью в 12 кубических световых лет.

- Любые гиперпространственные прыжки, варп-переходы и квантовая телепортация вражеских судов за пределы периметра ПОЛНОСТЬЮ ЗАБЛОКИРОВАНЫ.

- Выход из сектора невозможен до полного уничтожения одного из опорных Рубежей!

2. «СТИГИЙСКИЙ РАЗРЯД: ПОЛЕ АБСОЛЮТНОЙ ЭНТРОПИИ»:

- Все вражеские суда внутри Тетраэдра ежесекундно теряют 2.5% от общей прочности структуры корпусов и щитов.

- Энергетические щиты кораблей Архонтов теряют способность к перезарядке. Бортовые реакторы противника работают с перегрузкой в 140%, генерируя критический износ систем.

3. «ВЕЛИКИЙ КВАНТОВЫЙ КОНВЕЙЕР ЭКСПАНСИИ»:

- Скорость создания и ввода в строй новых боевых единиц Мертвого Кода из обломков уничтоженных кораблей увеличена на 500%.

- Все четыре Рубежа объединены в общую вычислительную сеть.

- **БОНУС СИНЕРГИИ ЧЕТЫРЕХ РУБЕЖЕЙ:** +20 единиц к Вычислительной Мощности Архитектора!

(Текущая итоговая Вычислительная Мощность: 615 единиц!)

[Герман Рихтер открыл глаза на капитанском мостике «Малакай-Рекса».]

[615 единиц Вычислительной Мощности]

[Сознание Архитектора Смерти словно шагнуло на божественный уровень восприятия. Теперь он не просто видел поле боя — он держал в кулаке само пространство сектора. Он чувствовал биение каждого реактора в четырех рубежах. Он ощущал панику, ужас и отчаяние миллионов живых существ, запертых в стальных гробах вражеского флота.]

[Внутри замкнутого Тетраэдра Смерти пространство окрасилось в зловещие багрово-зеленые тона. По золоченым бортам имперских кораблей побежали серые волны энтропийного распада. Металл тускнел, крошился и осыпался прямо на глазах. Силовые щиты уцелевших линкоров вспыхивали и безвозвратно гасли. А сзади, отсекая путь к бегству, грозно сверкали спаренные батареи свежеразвернутого Рубежа 4.]

[— Они заперты, — тихо произнес Вейн. Его механический голос дрожал от благоговейного восторга. — Армада Валатора больше не может отступить в гиперпространство. Они в мышеловке.]

[В этот момент на главном экране вновь возникла фигура Верховного Экзекутора Валатора.]

[Но теперь в облике имперского палача не осталось и следа прежнего высокомерия. Белая броня Экзекутора закоптилась от близких взрывов, обсидиановая маска треснула, а за спиной бушевало пламя в разрушенных отсеках дредноута.]

Оставшиеся в живых псайкеры корчились на полу, захлебываясь собственной кровью от ментального давления поля энтропии.]

[— Ты... чудовище... — прохрипел Валатор, сжимая оплавленный церемониальный меч. — Ты проклят во всех мирах Престола! Ты нарушил фундаментальные законы бытия! Демиург сотрет само упоминание о твоём роде]

[Герман Рихтер медленно подошел вплотную к экрану. Его холодный, безжалостный взгляд пронзил военачальника Архонтов сквозь пространство.]

[— Твой Демиург — лишь устаревший набор бинарных кодов, дремлющий в мертвом железе, — спокойно произнес Архитектор Смерти. — Твоя вера слепа. Твой флот сожжен. Твои рубежи теперь принадлежат мне. Ты пришел сюда, чтобы покарать мятежников, Валатор. Но здесь нет мятежников. Здесь есть только Смерть. И ее новый порядок.]

[Герман поднял руку, отдавая финальный приказ:]

[— Всем четырем Рубежам — сжать кольцо окружения. Батарейам «Ахерона» и «Стикса» — перекрестный огонь по двигательным гондолам «Молота Демиурга». Обездвижить дредноут. Валхор, Бальтазар — приготовить штурмовые клиперы высшего класса.]

[На лице Германа появилась ледяная усмешка:]

[— Этот дредноут слишком хорош, чтобы просто распылить его на атомы. Мы заберем его себе. Готовьтесь к abordажу флагмана. Лично возглавлю удар.]

Глава 5. Развертывание рубежа 5

В иллюминаторах командного мостика «Малакай-Рекса» раскинулось монументальное полотно космической бойни. Четыре колоссальных опорных узла — «Врата Леты», «Цербер-Танатос», «Ахерон-Сингулярность» и новорожденный «Стикс-Аннигиляция» — пульсировали тусклым фосфоресцирующим светом, сплетая между собой непроницаемую паутину энтропийных силовых линий. Замкнутый четырехмерный контур Тетраэдра Смерти вибрировал от колоссального напряжения, пережимая гравитационные артерии сектора.

Карательный флот Железного Престола, еще час назад олицетворявший непререкаемую мощь верховных демиургов, превратился в запертую в стальной ловушке стаю обреченных хищников. Поля абсолютной энтропии Рубежа 4 медленно и методично сдирали с линкоров Архонтов сверкающую броню. Кинетические щиты кораблей лопались один за другим, оставляя на обшивках серые оспины квантовой коррозии.

А в самом центре этой агонизирующей армады тяжело кренился исполинский «Молот Демиурга».

Перекрестный залп тяжелых аннигиляционных батарей «Ахерона» и «Стикса» ювелирно снес четыре из шести маршевых гравитационных гондол сверхдредноута. Шестидесятикилометровая туша титана, ошетилившаяся миллионами орудийных стволов и золочеными соборными шпильями, беспомощно дрейфовала в облаке собственной детонирующей плазмы. Корабль потерял ход, но его пассивные рубежи обороны, автономные зенитные батареи и гарнизон из полумиллиона элитных штурмовиков все еще представляли собой смертельную угрозу.

[ВНИМАНИЕ! СТАТУС ГЛАВНОЙ ЦЕЛИ: СВЕРХДРЕДНОУТ КЛАССА «ДЕМИУРГ-АПОКАЛИПСИС»]

- Имя судна: «Молот Демиурга» (Флагман Первого Карательного Флота).
- Длина корпуса: 62.4 км.
- Структурная целостность: 71.8% (критическое повреждение двигательных отсеков).
- Энергетический щит: ДЕАКТИВИРОВАН (подавлен полем Рубежа 4).
- Бортовой контингент: Элитные Преторианцы Престола, Ковен Псайкеров Омега-класса, Легион Тяжелых Автоматов «Эгида».
- Командующий: Верховный Эзекутор Валатор (Статус: жив, локализован в Главном Командном Святилище).

— Архитектор, орудийные платформы дредноута перешли на аварийный контур питания, — доложил Вейн. Механические манипуляторы кибер-офицера мелькали над голографической консолью, перехватывая и подавляя тысячи аварийных сигналов вражеской эскадры. — Сенсорная сеть «Молота» ослеплена помехами Стикса на восемьдесят процентов. Однако зенитный пояс ближнего радиуса активен. Если мы отправим стандартные абордажные боты, их распылят на подлете.

— Стандартных ботов не будет, — холодно отозвался Герман Рихтер.

Архитектор Смерти сделал шаг вперед. Его черная мантия из нановолокон колыхалась от невидимого тока квантовой энергии. Под кожей Германа пульсировали зеленые ручейки активного Мертвого Кода, а в глубине зрачков непрерывно вращались октаэдры системных вычислений.

Вычислительная Мощность: 615 единиц.

Никогда прежде Герман не чувствовал ткань реальности столь податливой. Его разум работал со скоростью квантового суперкомпьютера планетарного класса. Он видел траекторию каждого обломка, тепловую сигнатуру каждого орудийного гнезда на обшивке флагмана, слышал панический шепот вражеских операторов связи, пробивающийся сквозь помехи.

— Бальтазар, — мысленно обратился Герман к саркофагу древнего полководца. — Батареям «Ахерона» — дать залп ионизирующими импульсами по внешним ангарам правого борта дредноута. Создайте коридор нулевого сопротивления. Смять их зенитные турели кинетической волной.

— Будет исполнено, Повелитель, — отозвался низкий, грохочущий бас Бальтазара. — Орудия возмездия готовы. Мы выжжем им глаза.

— Валхор, — переключил канал Герман. — Твои берсерки готовы вкусить крови Пре-торианцев?

По квантовой сети раздался утробный, ликующий рык кибернетического вожака:

— Мои клинки дрожат от предвкушения, Архитектор! Парни заперты в капсулах и воют от бешенства! Дай нам только коснуться их брони — и мы вырвем золоченые кишки у каждого ублюдка в белых латах!

— Выдвигаемся. «Саван-1» и «Саван-2», запуск по моей команде. Вейн, мостик «Мала-кай-Рекса» и координация четырех рубежей остаются на тебе. Любая попытка прорыва остатков эскорта пресекается мгновенной аннигиляцией.

— Слушаюсь, Архитектор. Пространственный капкан держит мертво. Они не уйдут.

Герман развернулся и направился к гравитационному лифту, ведущему в штурмовой док флагмана. На ходу он вызвал интерфейс развития персонажа. После развертывания Рубежа 4 и колоссальной бойни в пространственном кармане счетчик накопленного боевого опыта и свободных очков переполнялся.

[ПАНЕЛЬ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЖА: ГЕРМАН РИХТЕР]

[Класс: Архитектор Смерти / Кибер-Некромант (Эволюционная стадия: Сингулярность)]

[Текущий уровень: 84]

[Свободные очки характеристик: 25]

[Свободные очки навыков: 3]

[ТЕКУЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:]

[Вычислительная Мощность: 615 (+20 от Синергии 4 Рубежей)]

[Квантовая Некро-Синхронизация: 490]

[Плотность Нанитового Савана: 530]

[Ментальная Стойкость: 480]

[Контроль Энтропийных Полей: 510]

[ДОСТУПНЫЕ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ НАВЫКИ:]

[1. «Нанитовый Саван Смерти» (Ур. 8 -> 9): Радиус и плотность автономного поля боевых нанитов увеличивается на 40%. Наниты способны растворять мономолекулярную и композитную броню класса «Абсолют».]

[2. «Квантовый Некро-Взлом» (Ур. 7 -> 8): Скорость подчинения вражеских систем управления и электронных контуров возрастает на 60%. Возможность удаленной детонации бортовых систем жизнеобеспечения цели.]

[3. «Сингулярный Клинок Пустоты» (Ур. 5 -> 6): Фокусирует темную гравитацию на кромке холодного оружия. Игнорирует 100% фазовых и электромагнитных экранов.]

Герман не колебался ни секунды. Предстоял бой в тесных коридорах титанического корабля, где решающее значение будут иметь скорость подавления электроники, пробивная мощь и плотность индивидуальной защиты против элитных псайкеров.

— Распределить свободные характеристики: +25 единиц в Вычислительную Мощность! — мысленно скомандовал Герман. — Изучить модернизации: «Квантовый Некро-Взлом» до уровня 8, «Нанитовый Саван Смерти» до уровня 9, «Сингулярный Клинок Пустоты» до уровня 6!

[ВНИМАНИЕ! ХАРАКТЕРИСТИКИ УСПЕШНО ОБНОВЛЕНЫ!]

[Вычислительная Мощность: 615 -> 640 единиц]

[Навык «Нанитовый Саван Смерти» повышен до ранга 9 («Рой Судного Дня»)]

[Навык «Квантовый Некро-Взлом» повышен до ранга 8 («Каскадный Информор»)]

[Навык «Сингулярный Клинок Пустоты» повышен до ранга 6 («Грань Небытия»)]

[Разблокирован скрытый синергетический перк: «Архитектурный Доминион: Захват Машины»]

[(Описание: При контакте с ядром вражеского флагмана скорость перезаписи базовых протоколов увеличивается втрое. Снижение затрат вычислительной энергии на 50%).]

Тело пронзила ледяная волна чистейшей энергии. В спинном мозге Германа, где переплетались органические нервы и сверхпроводящие шины из графена, вспыхнула обжигающая искра. 640 единиц Вычислительной Мощности превратили его восприятие в застывший кристалл. Окружающий мир замедлился. Капли машинного масла, падающие с гидравлических поршней докового шлюза, зависли в воздухе, словно янтарные бусины.

Герман шагнул в десантный клипер «Саван-1».

Этот корабль не имел иллюминаторов и пилотских кресел в человеческом понимании. Он представлял собой заостренный монолит из матово-черного композита длиной в восемьдесят метров — кинетическое копьё, созданное с единственной целью: на максимальной тяге пробить обшивку вражеского колосса и выплюнуть штурмовую группу прямо в сердце вражеской обороны.

В десантном отсеке царил полумрак, рассекаемый кроваво-красными полосами сканеров готовности. Вдоль переборок в магнитных захватах стояли сорок отборных кибер-некротических конструкторов — «Жнецов Энтропии». Их удлинённые тела из закалённого титана были покрыты рунической гравировкой Мертвого Кода, а в манипуляторы были вмонтированы плазменные резаки и тяжёлые гаусс-карабины.

По центру отсека возвышался Валхор. Кибер-берсерк в три метра ростом представлял собой ходячий кошмар: тяжёлая броня из чёрного адаманта, за спиной шипели охладители двухроторного цепного топора с мономолекулярными зубьями, а в аугментированном черепе горели три багровых фоторецептора.

— Архитектор на борту! — прорычал Валхор, ударив бронированным кулаком в массивную грудную пластину. Жнецы позади него синхронно щелкнули затворами орудий. — Мы готовы вспороть брюхо этому золоченому киту!

— Закрепитесь в десантных стаканах, — приказал Герман, становясь в центральный интерфейсный узел. Кабели синхронизации с шипением вырвались из потолочной панели и вонзились в разъёмы на затылке и плечах Рихтера. — Вейн, открыть шлюз. Бальтазар, огонь!

В вакууме за бортом беззвучно расцвел огненный шторм.

Батареи бастиона «Ахерон» ударили синхронным залпом гравитационных торпед. Тяжёлые снаряды преодолели разделяющие корабли тысячи километров за доли секунды и вонзились в правый борт «Молота Демиурга». Чудовищной силы взрывы вырвали куски брони размером с городские кварталы, испарив зенитные батареи и сорвав створки главных посадочных ангаров.

— Запуск! — скомандовал Герман.

Двигатели «Савана-1» и «Савана-2» взревели на предельной форсированной тяге.

Перегрузка в тридцать «g» размазала бы любого живого человека в кровавую кашу, но аугментированные тела десантников и некротические нано-каркасы лишь натянулись струной.

Черные клиперы вылетели из чрева «Малакай-Рекса», оставляя за собой изумрудные инверсионные следы распадающегося вакуума.

Заградительный огонь оставшихся турелей дредноута попытался нащупать атакующие корабли, но Герман лично замкнул управление клиперами на свой процессор. С Вычислительной Мощностью в 640 единиц он просчитывал каждый выстрел вражеских лазеров за полсекунды до нажатия гашетки наводчиком Архонтов. Клиперы рыскали в пустоте с неестественной, нечеловеческой маневренностью, уклоняясь от лазерных росчерков и прошивая облака осколков.

— Приготовиться к тарану! — рывкнул Рихтер по внутренней связи. — Пять секунд до контакта! Четыре... три... две...

Удар!

Носовой таран «Савана-1», усиленный гравитационным полем Пустоты, пробил трехметровые бронеплиты посадочного ангара №4 «Молота Демиурга». Металл дредноута завизжал, сминаемый в гармошку. Клипер прошел внешнюю обшивку, ворвался внутрь циклопического ангара и, пропахав каменный пол на добрую сотню метров, замер среди горящих обломков имперских челноков.

[ВНИМАНИЕ! УСПЕШНОЕ ВНЕДРЕНИЕ НА БОРТ ЦЕЛИ!]

[Локация: Главный Посадочный Ангар №4, Внешний Периметр дредноута «Молот Демиурга».]

[Атмосфера: Разгерметизация 40%, аварийные переборки заблокированы.]

[Обнаружено вражеское присутствие: 1200 единиц пехоты Престола, 40 боевых шагоходов класса «Центурион-Голиаф», 6 боевых псайкеров прикрытия.]

[Задача: Прорваться через Арсенальную Галерею к Главному Реакторному Храму Сингулярности и Командному Святилищу.]

Носовые бронестворки клипера с пиротехническим хлопком распахнулись.

Внутри ангара хлынул ледяной туман декомпрессии и удушливый запах горелого пластика и озона. Не успел дым рассеяться, как защитники Архонтов открыли шквальный огонь. Сотни плазменных болтов и разрывных снарядов забарабанили по корпусу застрявшего клипера.

— В АТАКУ! — взревел Валхор.

Кибер-берсерк первым выметнулся из десантного шлюза. Его цепной топор с визгом раскрутился до невидимых глазу оборотов, разбрасывая брызги синего пламени. Первого попавшегося на пути имперского гвардейца в белоснежном доспехе Валхор просто разрубил надвое от плеча до пояса, даже не замедлив шага. Следом за ним, словно механическая саранча, хлынули Жнецы Энтропии, поливая позиции противника свинцом и плазмой.

Но настоящая буря началась, когда из клипера неторопливо вышел Герман Рихтер.

Имперские солдаты замерли на мгновение, парализованные леденящим ужасом. Черный силуэт Архитектора Смерти был окутан клубящимся изумрудно-серым облаком — «Роем Судного Дня». Миллиарды плотоядных нанитов с тихим свистом кружили вокруг своего повелителя.

— Огонь по черному командиру! Сконцентрировать залп! — завопил офицер Архонтов на командном мостике ангара.

В Германа ударил залп из двух тяжелых плазменных пушек шагохода «Центурион-Голиаф». Два сгустка раскаленной до миллионов градусов белой материи неслись прямо в грудь Архитектора.

Герман даже не поднял руки.

[Активирован навык: «Рой Судного Дня» (Ур. 9)!]

[Поглощение и рассеивание кинетической и тепловой энергии: 100%!]

Облако нанитов перед Германом мгновенно уплотнилось, превратившись в зеркальный щит. Плазменные сгустки ударили в барьер, но вместо взрыва раздалось глухое шипение. Наниты поглотили тепловую энергию, перераспределили ее по квантовой сети и передали заряд обратно в резервуары Германа!

— Моя очередь, — негромко произнес Рихтер.

Он вскинул правую руку, пальцы которой завершались длинными адамантиевыми когтями.

[Активирован навык: «Каскадный Инфо-Мор» (Ур. 8)!]

[Вычислительная Мощность задействована на 45% (288 единиц)!]

[Цель: Локальная сеть ангара №4, бортовые компьютеры 40 шагоходов «Центурион-Голиаф»!]

Из ладони Германа сорвались тысячи тончайших изумрудных молний. Они не причиняли физического вреда переборкам, но со сверхсветовой скоростью вонзались в антенны, оптические датчики и кабели передачи данных вражеской техники.

Мертвый Код ворвался в операционные системы шагоходов Архонтов, словно чума.

На тактических дисплеях пилотов замелькали кровавые символы Сингулярности. Механизмы отказывались подчиняться ручному управлению. Шагоходы, еще секунду назад целившиеся в десантников Германа, судорожно задержались, их сервоприводы взвыли, а турели начали синхронно разворачиваться... на сто восемьдесят градусов.

— Что происходит?! Отказ управления! Система взломана! — истошно кричали пилоты по общему каналу связи. — Турели не слушаются! Они целятся в наши баррикады!

— Очистить ангар, — отдал мысленный приказ Герман.

Сорок захваченных шагоходов синхронно открыли огонь из всех спаренных автопушек и ракетных контейнеров по скоплениям собственной пехоты.

Грохот взрывов слился в непрерывный рев. Защитные баррикады Архонтов разлетались в щебень вместе с телами солдат. Элитные Преторианцы, чья броня считалась непробиваемой для легкого оружия, падали сотнями, разрываемые на куски тяжелыми снарядами своих же боевых машин.

[БОЕВОЙ ЛОГ: АНГАР №4 ПОЛНОСТЬЮ ЗАЩИЩЕН!]

[Уничтожено противников: 1200 штурмовиков Престола]

[Уничтожено техники: 40 единиц тяжелых шагоходов (перехвачены и ликвидированы после выполнения задачи).]

[Ликвидировано: 6 боевых псайкеров низшего круга.]

[Получено боевого опыта: +480 000 EXP]

[Собрано биомассы и металлолома: 145 тонн.]

Второй клипер, «Саван-2», врубился в дальний край ангара, и оттуда хлынула вторая волна некро-десанта во главе со свежими штурмовыми когортами. В воздухе стоял густой запах паленого мяса и горелого железа.

Герман подошел к телам погибших солдат Архонтов. Его саван затрепетал.

— Встать, — тихо произнес Архитектор.

[Активирован базовый классовый навык: «Реанимация Мертвого Кода: Кибер-Зомби»!]

[Затраты энергии: 12 000 ед.]

[Поднято боевых единиц: 850 кибер-пехотинцев, модифицированных нанитами!]

Мертвые тела солдат Престола неестественно задержались. Их сломанные кости с хрустом вставляли на место под воздействием проникающих под кожу нанитов. Белые доспехи чернели, покрываясь паутиной некротических микросхем, а в разбитых шлемах вместо синих визоров зажглись бездушные, мертвенно-зеленые огни.

Восемьсот пятьдесят свежих боевых единиц молча подняли брошенное оружие и выстроились ровными шеренгами перед своим новым господином.

— Валхор, забирай пополнение, — бросил Герман, не оборачиваясь. — Твоя задача — зачистить технические шахты, лифтовые колодцы и отрезать реакторный отсек от жилых модулей. Ни один техник не должен отключить генераторы. Мне нужен этот корабль целым.

— Сделаем в лучшем виде, шеф! — осклабился сквозь аугментированную челюсть Валхор. — Эй, мертвецы, за мной! Покажем этим святошам, как воюют парни с того света!

Толпа реанимированных штурмовиков под предводительством ревущего берсерка устремилась в пробитые взрывами шлюзы нижних уровней, неся смерть и панику во внутренние отсеки дредноута.

Герман же направился к главному церемониальному проспекту — циклопической галерее высотой в восемьдесят метров, ведущей прямо к Главному Командному Святылищу флага-мана. По бокам галереи высились гигантские статуи древних Демиургов из белого мрамора и золота. Сводчатые потолки украшали фрески с изображениями покоренных миров.

Но тишина, царившая здесь, была обманчивой.

Воздух впереди внезапно загустел, превратившись в мерцающее фиолетовое марево. Пространство затрепало от колоссального скопления ментальной энергии. Из боковых ниш галереи бесшумно выскользнули двадцать фигур в тяжелых церемониальных мантиях поверх пластинчатых адамантиевых лат. В руках каждого псайкера горели пси-копья, а их глаза пылали неестественным белым огнем.

В центре строя стоял Верховный Псайкер Ковена — Архи-Прелат Игнациус. Его парящее над полом тело окружали три вращающихся защитных диска из пси-стали.

— Стой, порождение Бездны! — громовой голос Игнациуса разнесся по галерее, отдаваясь в висках физической болью. — Ты ступил на священную палубу наместников Демиурга! Здесь твоя цифровая скверна бессильна! Силой Престола — стори в очищающем огне!

Двадцать псайкеров синхронно вонзили копья в пол.

[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАНА ПСИХИЧЕСКАЯ АТАКА ВЫСШЕГО ПОРЯДКА: «ГНЕВ ДЕМИУРГА: МЕНТАЛЬНЫЙ КОЛЛАПС»!]

[Мощность пси-поля: 14 000 Тесла!]

[Тип урона: Чистый ментальный / Дезинтеграция нейросети!]

[Попытка взлома квантового сознания Архитектора!]

Пространство галереи разорвало ослепительной вспышкой пси-энергии. На Германа обрушился ментальный таран, способный выжечь мозги целому экипажу крейсера. Воздух закипел, мраморные статуи по бокам покрылись трещинами и осыпались градом обломков.

Однако Герман Рихтер даже не покачнулся.

Его Ментальная Стойкость составляла 480 единиц. А с Вычислительной Мощностью в 640 единиц он воспринимал эту атаку не как мистическое возмездие, а как примитивную волну электромагнитно-волнового излучения строго определенной частоты.

— Вы называете это силой? — спокойно, почти разочарованно произнес Герман. Его голос, усиленный внутренними модуляторами, звучал подобно скрежету тектонических плит. — Жалкие искры умирающего костра. Позвольте показать вам, что такое истинный Контроль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.